

Из древнерусских летописей

Предлагаем вашему вниманию извлечения из русских летописей, переведённые на современный русский язык. Работа организована фондом исторических исследований «Основание».

В год 6793 (1285). Заложена церковь каменная Святого Спаса в Твери благоверным великим князем Михаилом Ярославичем и матерью его благоверной великой княгиней Оксией, вдовой Ярослава Ярославича, и епископом Симеоном Тверским.

В год 6796 (1288). Не захотел Михаил Тверской поклониться великому князю Дмитрию и начал собирать войско. Услышав об этом, великий князь созвал ближних своих Андрея Александровича и Даниила, и Дмитрия Борисовича, и всех, кто под его началом, и пришёл с ними к Тверской земле. И подошли к Кашину, и обступили город, и стояли девять дней. А из Кснятина всех прогнали и оттуда захотели пойти к Твери. Великий же князь Михаил выехал против них, и заключили мир с великим князем Дмитрием, и разошлись.

В год 6797 (1289). Преставился епископ Симеон Тверской и был положен в церкви Святого Спаса в Твери, февраля во второй день.

В год 6798 (1290). Закончена была церковь Святого Спаса в Твери благоверным великим князем Михаилом Ярославичем и матерью его благоверной великой княгиней, вдовой Ярослава Ярославича.

В тот же год родился у князя Дмитрия сын Иоанн.

В тот же год поставлен был епископ Андрей в Тверь. И освящена была церковь Святого Спаса в Твери епископом Андреем в день собора Архистратига Михаила.

В год 6800 (1292). Женился князь Иоанн, сын великого князя Дмитрия, на дочери Дмитрия Борисовича.

В тот же год заложил владыка Климент в Новгороде церковь святого Николы на Липне.

В год 6801 (1293). Пришёл князь Андрей из Орды, с Дюденевой ратью, на великого князя Дмитрия; и взяли 14 городов, и много зло было на Руси.

В год 6802 (1294). Преставился великий князь Дмитрий Александрович, и стал после него князем великим брат его Андрей.

Той же осенью женился князь великий Михайло Ярославич Тверской на дочери Дмитрия Борисовича и венчан был в церкви Святого Спаса владыкою Андреем в Твери.

В год 6804 (1296). Погорел град Тверь.

В год 6805 (1297). Срублен был город на Волге, по пути к Зубцову, на речке Старице.

В год 6806 (1298). Родился у князя великого Михаила сын Дмитрий.

В год 6807 (1299). Максим митрополит уехал из Киева, не в силах терпеть татарского насилия, и пошёл в Суздальскую землю, и поселился во Владимире; а епископа Симеона причислил к Ростовской епископии.

В год 6814 (1306). Преставился великий князь Андрей Александрович.

В тот же год пошёл князь великий Михаил Ярославич Тверской в Орду.

В тот же год родился у князя великого Михаила сын Константин.

В год 6815 (1307). К зиме князь великий Михаил пришёл из Орды и сел во Владимире на великое княжение, и приходил ратью к Москве.

Той же зимой преставился Максим митрополит.

В год 6816 (1308). К зиме князь великий Михайло приходил ратью к Москве и заключил мир.

В год 6818 (1310). Сел князь великий Михайло в Новгороде Великом на столе великого княжения.

В год 6819 (1311), марта в двадцатый день, в Твери Пётр митрополит поставил епископом Харлампия, а на другое утро поставил епископом Прохора в Ростов.

В год 6821 (1313). Преставилась великая княгиня, вдова Ярослава Оксинья, в пострижении Мария.

В тот же год река Волхов три дня шла назад.

В год 6822 (1314). Преставился князь Василий Александрович Брянский.

В тот же год пришли новгородцы ратью к Твери и пожгли села за Волгою, и позвали к себе на стол великого княжения Юрия Даниловича; Юрий же, посадив у них князем брата своего Афанасия, сам пошёл в Москву.

В год 6823 (1315). Пришёл князь великий Михаиле из Орды, а с ним много татар. И пошёл к Торжку с татарами и князьями суздальскими. И бились с новгородцами у Торжка месяца февраля в пятый день. И победил великий князь Михаиле, и убили новгородцев более тысячи, и сожгли пригород. А некоторые новгородцы, выйдя из города, побежали в Новгород. И велел великий князь Михаиле ловить их. И взяли Афанасия Даниловича, и князя Фёдора Ржевского, и бояр их, и тех, кто был нужен князю. Некоторых, разоружив, посадили. Кремль же их князь велел разнести.

В год 6824 (1316). Марта в девятнадцатый день загорелся кремль в Твери и множеством людей был погашен. В тот же месяц, двадцать восьмого числа, преподобный епископ Андрей Тверской, оставив свою епископию, ушёл в монастырь.

В тот же год великий князь Михайло, взяв многих воинов, пошёл к Новгороду. Недобрые же проводники завели в лихие места, и вернулся князь великий, и много вреда было войску его.

В тот же год приехал владыка Давид в Тверь просить новгородцев на выкуп. И договорились с великим князем Михаилом Ярославичем о пяти тысячах рубрах.

В ту же зиму причислен был Варсонофий к епископии Тверской.

В год 6825 (1317). Пришёл князь Юрий из Орды, приведя с собой посла сильного, по имени Кавгадый. И встретил их князь великий у Костромы, а с ним все князья суздальские, и стояли у Волги долгое время. И после переговоров с Кавгадыем уступил князь великий Михайло великое княжение князю Юрию и вернулся в отчину свою, в Тверь, и заложил большой кремль.

В ту же осень знамение было на небесах, сентября в семнадцатый день, круг над городом Тверью, низко опустившись на севере, и от него три луча — два на восток, а третий на запад.

В ту же зиму князь Юрий с Кавгадыем и со всеми князьями суздальскими пришли от Костромы к Ростову, от Ростова к Переяславлю и сделали много зла христианам. Потом пошли из Переяславля в Дмитров, а из Дмитрова в Клин.

В то же время пришли новгородцы в Торжок против великого князя Михаила, в помощь князю Юрию. И стояли в Торжке шесть недель, ссылаясь с князем Юрием и ожидая срока, чтобы пойти князю Юрию от Волока, а новгородцам — от Торжка. Между тем, выходя из Торжка, начали новгородцы грабить по границе. Великий же князь Михайло, не дожидаясь срока, пошёл против них, и была немалая схватка, и убили двести новгородцев. И начали они присылать к великому князю Михаилу с челобитьем и, заключив мир, пошли в Новгород.

Князь же Юрий с татарами и со всем суздальским войском начал разорять тверские волости, пожег села и хлебные поля, а людей в плен повёл. И подошёл к городу на пятнадцать вёрст, и стоял на том месте пять недель. Всего же мучили людей в Тверской вотчине три месяца; и ездили послы от Кавгадыя к великому князю Михаилу, но всё с коварством, и не было между ними мира.

И пошёл Кавгадый к Волге, и Юрий князь, и все князья суздальские, и стали на переезде у Волги. Великий же князь Михайло, соединив тверичей и кашинцев, пошёл против Юрия. Юрий же ополчился навстречу, и сошлись, и была сеча великая. И помог Бог великому князю Михаилу Ярославичу, и много противников побили. Князей же многих руками поймали и привели в Тверь, также и княгиню Юриеву Кончаку. Юрий же князь бежал в Новгород

Великий с малой дружиной. Кавгадый же велел дружине своей повергнуть боевые знамена, а сам с досадой пошёл в свой стан. Было же это декабря в двадцать второй день.

На другое утро великий князь виделся с Кавгадыем и заключил мир. И взял его в Тверь со своею дружиною и, почтив его, отпустил.

В ту же зиму пришёл князь Юрий с новгородцами к Броду. И вышел против него великий князь Михайло, и заключили мир.

В ту же зиму великий князь Михайло послал сына своего Константина в Орду.

В год 6826 (1318). Послал великий князь Михайло Олексу Марковича в Москву с посольством любви, и убил его Юрий князь.

В тот же год пошёл в Орду князь Юрий Данилович с Кавгадыем.

В ту же осень загорелся город Тверь, и был угашен множеством людей, и погорела большая часть города, а церковей сгорело шесть.

Придя в Орду, князь Юрий, а с ним зачинатель всего зла, беззаконный и проклятый Кавгадый, наставляемые диаволом, начали клеветать на великого князя Михаила беззаконному царю Озбяку, говоря: «Князь Михаиле, собрав по городам многие дани, хочет идти в Немецкую землю, а к тебе ему не бывать». Царь же разгневался и велел сына его, князя Константина, голодом морить; и закрыли его в одном жилище. После же этого некоторые сказали царю: «Если убьёшь его, отцу не бывать к тебе». И велел его отпустить.

На исходе того же года пришёл в Орду благоверный великий князь Михаиле, у моря Сурожского, где впадает в него река Дон; было же это сентября в шестой день. И по обычаю одарил князей и царицу, после же самого царя.

Когда же блаженный Михаил пробыл в Орде один месяц, сказал царь чиновникам своим: «Что мне говорили до приезда князя Михаила? Судите его с князем Юрием». Они же, судивши, не сказали правды царю; но оболгали Михаила виной перед беззаконным царём Озбяком.

На следующую неделю поставили его на суде связанным. И судивши его, так сказали царю:

«Достоин Михаил смерти».

На другое утро, в субботу, возложили соху из тяжёлого дерева на шею святого Михаила.

Когда пошёл двадцать шестой день, как он был в такой неволе и безмерном мучении, за рекой Терекон, под великими горами Яски-

ми и Черкасскими, у города Тетякова, на реке Сеvence, рано в среду встал блаженный Михаил и велел начать иерею заутреню и часы. Сам же прилежно слушал с плачем и горькими вздохами. И велел начать правило к святому причащению, и пел сам по книгам, с умилением молясь. И, окончив, сел и сказал сидевшим у него сыну его Константину и всем, кто обычно был с ним: «Дайте мне Псалтирь, тоскует душа моя». И открыв, нашёл псалом: «Услышь, Боже, молитву мою»; и прочёл до конца. В тот час приняли намерение убить его, и вот один из его слуг вбежал в вежу и сказал: «Господин, Кавгадый и Юрий идут из Орды прямо к твоей веже». Блаженный же сказал, зная, зачем идут: «На моё убиение», — и быстро отослал сына своего к царице.

Кавгадый же и Юрий слезли с коней у торго, близ вежи. Убийцы блаженного, как лютые звери и немилостивые кровопийцы, внезапно вбежали в вежу; он же стоял в недоумении. И схватили его за соху, и ударили его сильно; и бросили на вежу, и проломилась стена вежи. Он же опять встал. Многие же, схватив, уронили его на землю, и били его ногами. И вот один из беззаконных, по имени Романец, извлёк большой нож и ударил в сердце блаженного, в правую сторону, и, вращая ножом, поразил благородное сердце его.

И так предал в руки Божий дух свой блаженный и христоролюбивый князь великий Михаиле Ярославич, приняв насильственную смерть за христиан и за отчину свою, ноября в двадцать второй день, в шесть часов дня. Князь же Юрий отправил на Русь благородное и святое тело блаженного Михаила. И, привезя в Москву, положили его в церкви Святого Спаса.

В год 6827 (1319). Пришёл князь Юрий из Орды, и с ним Константин Михайлович, и бояре отца его.

В тот же год приехали в Тверь епископ Прохор Ростовский и Ярослав Стародубский, зовя князя Александра для согласия к князю Юрию. По крестному целованию их, князь Александр приехал во Владимир на Петров день, и заключил согласие с князем Юрием. Благородное же и святое тело князя Михаила, отца своего, взял в Москве, привёз в Тверь сентября в шестой день. Тогда же вышел весь город для встречи его, епископ Варсонофий с игуменами, и со священниками, и с дьяконами, с кадилами

и со свечами, и монахи многие; княгиня его Анна с сыновьями своими, с Дмитрием, и Александром, и Василием. Бояре же и все люди сильно плакали и рыдали. И взяли тело блаженного страстотерпца, и принесли в город, и пели над ним пение надгробное, и положили его в церкви Святого Спаса рядом с отцом его.

Этот блаженный христоролюбивый князь великий Михаиле Ярославич, внук великого князя Ярослава Всеволодовича, был телом очень большой и крепкий, весьма сановит и разумен более многих, взором и грозен, и преудивителен больше всякого человека; страшен врагам; во многих случаях показал мужество своё и добрый нрав, всегда Божией помощью одолевал противников, так что слава о нём прошла и в дальние страны. Так Бог прославил Своего угодника. Был же блаженный с детства боголюбив, смирен, с радостью слушал всегда божественные книги, любил правду, воздавал честь епископам и священникам, более же любил монахов, подавая необходимое им; сам же воздерживался от порока пьянства, за что и любим был матерью своей, преподобной Оксиньей, ибо слушал во всём матери своей. Имея же в сердце стремление к Богу, часто вспоминал подвиги и страдания святых мучеников, которые пострадали ради Христовой веры, желая сам испить этой чаши, чему и сподобил его Бог, одного за многих христиан принять блаженную смерть. Хотя и не из-за веры убит был блаженный, как святые мученики, но по заповеди Спасителя, который сказал в Евангелии: «Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих». Эту заповедь Божию христоролюбивый князь смертью своей исполнил, идя на смерть за порученных ему Богом людей и с радостью пришёл, как верный раб, к своему Владыке.

В ту же зиму женился князь Александр Михайлович.

В год 6828 (1320). Женился князь Константин Михайлович на дочери великого князя Юрия Софье, венчан был в Костроме, в церкви святого Фёдора.

В ту же зиму за князя Дмитрия Михайловича привели княжну Марию из Литвы, Гедиминову дочь.

В год 6829 (1321). Весной приезжал в Кашин татарин Гачна с должником жидовином и много тягости учинил Кашину.

В тот же год было затмение солнца.

В ту же осень князь Юрий со всем низовским и суздальским войском собрался в Переяславле и хотел идти к Кашину. Михайловичи же, князь Дмитрий с братьями, с тверским и кашинским войском, вышли против него к Волге. И заключил между ними мир владыка Андрей, и разошлись.

В ту же зиму князь Юрий, взяв у Михайловичей серебро по мирному договору, не пошёл навстречу цареву послу, а вступил с серебром в Новгород Великий.

В ту же зиму родился у князя Александра сын Лев.

В год 6830 (1322). Ходил князь Юрий с новгородцами к Выборгу.

В тот же год князь Дмитрий Михайлович пришёл в Орду. А на Русь вышел сильный посол от царя, по имени Ахмыл, за Юрием князем, а с ним князь Иван Данилович. И по низовским городам много зла сделали христианам. А князь Юрий от Выборга пошёл в низовские земли, и был в Урдоме, и напал на него князь Александр Михайлович, бояр его взял, а сам Юрий укрылся в Пскове.

В ту же осень сел князь Дмитрий Михаилевич на великое княжение.

В год 6831 (1323). Князь Юрий с новгородцами поставил город Орёшек.

В тот же год заложена была церковь каменная святого Фёдора в Твери.

В тот же год преставился Андрей, епископ тверской, в своём монастыре Святой Богородицы на Шоше, и положен был в церкви Введения, у собора Святого Спаса.

В год 6832 (1324). Взяли новгородцы Устюг. Тогда же побили новгородцы Литву у Великих Лук и отняли бывших в плену.

В год 6833 (1325). Закончена была церковь святого Фёдора.

В ту же зиму князь Юрий убит был в Орде.

В год 6834 (1326). Сентября в пятнадцатый день убили в Орде князя великого Дмитрия Михайловича Тверского и князя Александра Новосильского в один день, на одном месте, на реке, называемой Кондракли.

В тот же год заложили в Москве церковь Успения Святой Богородицы.

В тот же год князю Александру Михайловичу дано великое княжение. И пришёл из Орды, и сел на великокняжеском престоле. После этого, вскоре, за умножение грехов наших Бог

попустил диаволу вложить злое в сердца безбожных татар и сказать беззаконному царю: «Если не погубишь князя Александра и всех князей русских, то не будешь иметь власти над ними». Беззаконный же, проклятый и всего зла зачинщик Шевкал, разоритель христиан, открыл скверные свои уста и начал говорить, учимый диаволом: «Господин царь, если велишь мне, пойду на Русь и разорю христианство, а князей их убью, а княгинь и детей к тебе приведу». И велел ему царь так и сделать.

Беззаконный же Шевкал, разоритель христианства, пошёл на Русь со многими татарами, и пришёл в Тверь, и прогнал князя великого со двора его, а сам остановился на дворе великого князя, полный гордыни. И начал великое гонение на христиан: насилие, и грабёж, и избивание, и поругание. Народ же, всё время оскорбляемый гордыней поганых, много раз жаловался великому князю, прося у него защиты; он же, видя озлобление людей своих и не в силах их защитить, велел им терпеть. Тверичи же не хотели терпеть и искали удобного времени.

И было так, что в пятнадцатый день августа, рано утром, когда торг собирается, некто дьякон тверитин, по прозвищу Дудко, повёл кобылу молодую и очень тучную поить на Волге водой. Татары же, увидев, отняли её. Дьякон же пожалел и начал громко кричать: «О мужи тверские! Не выдайте!» И был между ними бой. Татары же, надеясь на свою власть, начали сечь мечами. И тотчас сбежались люди, и взволновались, и ударили в колокол, и стали вечем, и узнал об этом весь город, и собрался народ, и было смятение, и кликнули тверичи, и начали избивать татар, где кого застали, пока не убили и самого Шевкала и всех подряд. Не оставили и вестника, кроме пастухов, пасших коней на поле, которые схватили лучших жеребцов и ускакали в Москву, а затем в Орду, и там рассказали о кончине Шевкала.

В ту же зиму преставился Пётр митрополит, и убит был Шевкал.

В год 6835 (1327). Узнав об этом, беззаконный царь зимой послал войско на Русскую землю, воеводу Фёдорчука и пять темников. И множество людей погубили, иных в плен повели, а Тверь и все города огнём пожгли.

Великий же князь Александр Михайлович, не вытерпев гонения безбожных, оставил кня-

жение Русское и всё отечество своё, и пошёл в Псков с княгиней и с детьми своими, и был в Пскове.

В тот же год июля в четвёртый день, в день памяти святого отца Андрея Критского, родился у князя Ивана Даниловича сын и назван был князем Андреем.

В тот же год была освящена церковь каменная в Москве, во имя Успения Святой Богородицы; и освящал её великим освящением священный епископ ростовский Прохор, августа в четырнадцатый день.

В тот же год убили князя Ивана Ярославича Рязанского 108; великий же Спас милостивый человеколюбивый Бог Своею милостью защитил благоверного великого князя Ивана Даниловича, его город Москву и всю его отчину от иноплеменников, поганых татар. Князь Константин, после нашествия, с братом князем Василием, с матерью и с боярами приехали в Тверь, устав от печали, и помолились Святому Спасу и всем церквам, желая, чтобы опять была в них молитва, а кто избавился от безбожных татар, те бы опять были у себя дома, и ободрили их всех с любовью.

В год 6836 (1328). Князь Константин с князем Иваном Даниловичем пошли вместе в Орду.

В тот же год было землетрясение в Новгороде Великом.

В тот же год сел Иван Данилович на великом княжении всей Руси, и была тишина великая на 40 лет, и перестали поганые разорять Русскую землю и убивать христиан; и отдохнули и успокоились христиане от великого томления, и от многих опасностей, и от насилия татарского, и была с того времени тишина великая на всей земле.

В год 6837 (1329). Божиим милосердием вышел из Орды князь Константин в свою отчину, в Тверь, и начал княжить тогда тихо и мирно; и бояре, и слуги в Твери, и люди, пережившие безбожных татар, укрепились с ним; а церкви сожженные опять ставили на своих местах, и молитва в них утверждалась.

В тот же год князь великий Иван Данилович пошёл ратью ко Пскову на князя Александра Михайловича 109 и повернул назад в Опоках.

В год 6838 (1330). Женился князь Василий Михайлович в Брянске.

В тот же год поставили в город Тверь епископа Фёдора.

В год 6839 (1331). Преставился князь Александр Суздальский.

В тот же год князь Константин Тверской пошёл в Орду.

В год 6840 (1332). Князь Константин пришёл из Орды.

В тот же год был недород великий в земле Русской, дороговизна, голод и скудость всякого жития. Эту дороговизну некоторые называют «рослою рожью».

В год 6844 (1336). Приезжал князь Александр из Пскова в Тверь; взяв сына своего князя Фёдора, опять поехал в Псков. И вскоре подумал в сердце своём: «Если приму смерть здесь, многие скажут, что убежал с княжения и смерть принял, а дети мои лишены будут своего княжения великого; лучше умереть Бога ради, чем мучаясь жить». И послал бояр своих к митрополиту Феогносту, для благословения и прося его молитвы, и получил благословение и молитву от него и от всех святителей, и взял бояр своих и слуг.

В год 6845 (1337). Князь Александр пошёл в Орду из Пскова и, обошедши всю землю Русскую, пришёл к незаконному царю Озбюку и сказал ему:

«Господин царь, если сотворил тебе зло, за всё готов ответить перед тобой»...

(Пропуск в рукописи)

...царь так ответил: «Всё сделаю, как хочешь, и, взяв сына своего Фёдора, пойдёшь на Русь». Благоверный же и христоробивый великий князь Александр Михайлович, веря и не веря безбожному их обману, и будучи в смятении ума, размышлял в сердце своём: «Если пойду, жизни лишусь, если не пойду, много зла будет христианам». И оставив свои мысли, пошёл в Орду, утешаясь Словом Божиим. Епископ же, и игумен со священниками, и княгиня его с детьми своими проводили его на другую сторону устья Кашинки до церкви Святого Спаса. И отслужив службу у Святого Спаса, сотворив молитву за князя и его спутников, отпустили его с плачем и стенанием, и вскоре умолкли от печали. Когда же князь Александр поднялся на судно, начался сильный ветер, так что гребли, а судно назад шло.

И так с трудом плыли по земле Русской.

Брат же его князь Василий с боярами и слугами проводили его до Святославова поля. А брат его князь Константин лежал в тяжё-

лой болезни. И плакался о нём великий князь Александр, говоря:

«Это наставник отчине нашей, он укрепил нас на этот поход».

И придя в Орду, великий князь Александр по обычаю тешил царя и его приближенных, найдя сына своего князя Фёдора в добром здравии. И пробыв месяц в Орде, слышал от незаконных татар много коварства. Одни говорили: «Княжение великое даст тебе царь», а другие говорили: «Убиту тебе быть». Он же, укрепляясь силой свыше, во всякое время призывал чистым сердцем Господа и всякий час говорил: «Господи Иисусе Христе, сподоби меня принять горькую эту смерть за род христианский».

И когда наступил день памяти великого и славного мученика Дмитрия, пришёл вестник об убиении его, говоря: «В ближайшие три дня злой смертью жизни лишись». Князь же великий Александр, выслушав эти слова, спрятал их в сердце своём и не сказал никому, только вздыхал из глубины сердца.

На следующий день после праздника Христова мученика Дмитрия велел петь вечерню и, так воздав хвалу Богу, лёг спать. Был же сон его в великой тоске и печали. Когда же прошла ночь и наступил день памяти святых мучеников Терентия и Неонилы и святой мученицы Параскевы, велел петь заутреню и прилежно слушал Давидовы псалмы:

«Господи, умножились притесняющие меня, многие говорят о душе моей»... Слыша это, испустил слёзы из глаз своих и сказал: «Давид, царствуя, сколько мучений принял, как же я не хочу пострадать?»

По окончании заутрени сел он на коня и начал ездить, чтобы перенять весть о смерти своей, а одного из слуг послал к царице. И переняв весть, приехал в стан князь великий Александр. А слуга его от царицы с вестью пришёл, чтобы оставили мы, братия, своего господина князя Александра и сына его, князя Фёдора.

Князь же Александр, возведя очи свои, велел петь предсмертные молитвы. Когда же закончили петь, посмотрел и увидел черкеса, идущего прямо к его веже, и с ним татар, и выскочил против него. Они же, немилостивые, схватили его, уронили на землю и, сорвав с него одежду, поставили перед Товлюбием нагого и связанного. Тот же, незаконный, стоя верхом на коне

в окружении множества татар, испустил, ока-
янный, крик: «Убейте!» Они же схватили князя
Александра и сына его князя Фёдора, без мило-
сти изранили их и, повергнув на землю, отсеки
головы им.

И так скончались, приняв такую кончину за
род христианский.

Бояре же и слуги его разбежались, а другие,
взяв тела убиенных, повезли их на Русь.

Когда же привезли их во Владимир, встре-
тил их Феогност митрополит с игуменами
и со священниками, и пели пение надгробное,
и проводили его. Братья же его князь Констан-
тин и князь Василий, епископ Фёдор Тверской
и Гавриил, епископ ростовский, собрались
и пели над ними надгробное пение в церкви
Святого Спаса в Переяславле, и проводили его.

И привезли их в Тверь, и встретили их го-
рожане у церкви святого Архангела Михаила,
и на руках несли в город к собору Святого Спа-
са. Мать же его, и братья, и княгиня его с деть-
ми своими, и все горожане плакали горько.
Епископ же с игуменами и священниками пели
над убиенными и гробу предали...

(Пропуск в рукописи).

...а князя Семена и братьев его с любовью
отпустили на Русь; в ту же осень пришли, пожа-
лованные Богом и царём.

После Александра брат его, Константин, вос-
принял княжение Тверское. После Константина
Василий, брат его, воспринял всю область Твер-
скую.

В ту же зиму, ноября в двадцать пятый день,
в день памяти святого священномученика Кли-
мента, задумали рубить град Москву и кончили
той же зимой, к весне, в Великий пост.

В ту же зиму вышел из Орды сильный по-
сол, по имени Товлубий, которого царь послал
ратью к городу Смоленску, а с ним князь Иван
Коротопол Рязанский. И пришли в Переяс-
лавль Рязанский, а князь Александр Прон-
ский пошёл в Орду с данью к царю, и, встре-
тив, Коротопол поймал и ограбил его, а самого
привёл в Переяславль Рязанский. И тут убит
был князь Александр Михайлович Пронский
своим братом.

И оттуда шли к Смоленску ратью. А князь
великий Иван Данилович тоже послал свою
рать с Товлубием к Смоленску, по цареву пове-
лению: князя Константина Суздальского, князя
Константина Ростовского, князя Ивана Яросла-

вича Юрьевского, князя Ивана Дрютского, Фё-
дора Фоминского, а с ними воевод Александра
Ивановича и Фёдора Иакинфовича. И стояла
рать у Смоленска недолго, и разошлась, а горо-
да не взяла.

В тот же год князь Иван Данилович по-
шёл в Орду, а с ним сыновья его, князь Се-
мен и князь Иван, а князя Андрея, сына своего,
послал в Новгород Великий.

В тот же год пришёл из Орды князь Иван
на свою отчину, будучи пожалован Богом и ца-
рём. Также пойми в Орду князь Василий Давы-
дович Ярославский и князь Роман Белозерский.

В ту же зиму убит был князь козельский Ан-
дрей Мстиславич своим племянником Пантеле-
евым сыном окаянном Василием, июля в двад-
цать третий день.

В год 6849 (1341). Преставился князь вели-
кий Иван Данилович.

В тот же год вышел из Орды князь Семен
на великое княжение.

В ту же зиму убили Глеба Святославича про-
клятые брянцы.

В год 6861 (1353). Преставился князь Семен
Иванович.

В тот же год преставился Феогност митропо-
лит.

В тот же год преставился князь Андрей Ива-
нович.

В тот же год сел на великом княжении князь
великий Иван Иванович.

В год 6862 (1354). Поставлен был Алексей
митрополит.

В год 6863 (1355). Преставился князь Кон-
стантин Суздальский.

В год 6864 (1356). Ходил в Орду Алексей
митрополит.

В год 6865 (1357). Как это бывает, за пре-
мную его премудрость и речь разумную
и со всеми благоприветливую, более же всего
за молебное слово к Богу и житие великое, по-
всюду о нём большая слава прошла, не только
в своих странах христианских, но и в дальних
безбожных среди татар, где не знают Христа,
и там Христов служитель Алексей хвалим бы-
вал; среди них имя святого Алексия, как нечто
священное, прославляется. Эта и иная чудная
слава дошла и до самого нечестивого царя
Амурата, у которого была жена, которая три
года не видела. Слыша царь Амурат о святом
Алексии и о том, сколько Бог делает ради него,

принял веру, надеясь, что услышит его Бог молящегося, и посылает царь Амурат к великому князю Дмитрию Ивановичу, умоляя его послать человека Божия Алексия, который помолит бы Бога о царице, чтобы она прозрела. «Ибо слышал, — говорит, — что у тебя есть священник, который если что просит у Бога, Бог его слушает; отпусти его ко мне; если исцелит царицу мою, мир имеешь со мною; если не отпустишь, то землю твою пленю».

И как это бывает, великий князь Дмитрий Иванович говорит об этом человеку Божию, архиепископу и умоляет его не медлить, но идти к царю. Святой же Алексий, услышав об этом и поняв тяжесть предстоящего, сказал: «Это прошение и дело выше моей веры; но однако верую, что если кому слепому от рождения даровано Богом прозрение и если кто с верою просит, не отвергнет его Бог». И так пошёл в церковь со всем причтом церковным и начал петь молебен.

Когда же он совершал молебное пение, тогда тотчас у чудотворной раки святого чудотворца Петра свеча сама собой загорелась, всем зрячим такое чудо бывает. Митрополит же Алексий, увидев это и приняв, как некое известие, освятил воду и приготовил всё прочее, что надо было в дорогу, и отправился со священниками и клириками, как и подобает святителю.

Когда же он шёл в Орду, вскоре царица увидела во сне этого блаженного митрополита Алексия, пришедшего в одежде архиерейской, видела также и священников, одетых согласно своему сану.

И каким видела во сне блаженного, сделала по этому образу ризы святительские, и всем прочим священникам. После этого у царя услышали о приходе святого, и тотчас царь встречает его с великою честью и подношением даров. И довелось видеть сказанное: лев и ягненок вместе пребывают. И как только архиепископ совершил молебное пение, имея с собой свечу из того воска, которая сама от себя зажглась, и зажжена была эта свеча, и покропил царицу священной водою, — о великое чудо, Христе Царю! — в тот же час прозрела царица. Царь же с вельможами видели это, и удивились все, и воздали святому хвалу и великую честь; и одарив многими дарами митрополита и всех священников, отпустил их царь с миром.

Когда же он возвратился в свой город, великий князь Дмитрий Иванович встретил его со всеми боярами и с народом, с великою радостью и честью, принося хвалу Богу, даровавшему благодать творить великие чудеса и быть славному перед Богом.

После этого, по откровению Божию, святой митрополит Алексий задумал воздвигнуть церковь во имя Архистратига Михаила и чуда его и придел во имя Пречистой Владычицы нашей Богородицы и честного Её Благовещения, и тут себе гроб заложил своими руками в приделе Благовещения на правой стороне. Церковь воздвиг каменную святого Архистратига Михаила и честного его чуда, в которой был и придел Честного Благовещения, и всячески всеми красотами её, иконами, и книгами, и иной утварью украсил, также и трапезную каменную поставил. Многое и иное достойное памяти сделано святым, сколько же написано здесь, довольно для свидетельства, да известно будет истинное. Если бы митрополит не был угодник Божий, то не удостоверял бы Бог варвару татарину такую веру иметь, и не говорил бы угодник, что Бог послушает его и может слепым прозрение дать, опять же не дерзнул бы он выше меры просить, если бы не имел упования на Него, ибо вспоминал слова евангельские: «Если сколько просите во имя Моё, дастся вам»; а также: «Просите и обретёте»; и ещё: «Да радость ваша исполнена будет».

По слову этому человек Божий митрополит Алексий, видя себя от старости изнемогающего и к концу уже приближающегося, призывает святого Сергия. Когда же тот пришёл и беседовал с ним, велит митрополит Алексий вынести крест с парамантом, украшенный золотом и бисером, и дарит святому. Тот же с смирением поклонился, сказав: «Прости меня, владыко, от юности моей не носил золота, в старости же тем более хочу в нищете пребывать». Архиепископ же говорит ему: «Знаю, чадо, что это твоё правило, но сотвори послушание и прими от меня данное тебе благословение». И так возложил на святого крест своими руками, как некое обручение.

После же всех, хотевших с ним говорить, сказал святому: «Знай, преподобный, зачем призвал тебя и что хочу сделать». Святой отвечал: «Как могу знать?» Митрополит же говорит ему: «Вот, я содержал, Богу вручивши, Русскую

митрополию, как Бога любящую; ныне же вижу себя к концу приближающимся, только не знаю дня скончания моего, хочу же при своей жизни найти мужа, могущего после меня пасти стадо Христово; обо всех думал и тебя одного избрал, как достойного исполнять слово истинное; знаю, как все тебя требуют, поэтому прежде саном епископства будешь почтен; после же моего преставления и мой престол восприемлешь».

И многое иное говорил ему, хотя его этими словами к своей воле привести. Святой же Сергей, услыша, какую великую суету вменяют ему, отвечал архиерею: «Прости меня, владыко, выше силы моей то, о чём говоришь; кто я, грешный и худший из всех людей? Умоляю, владыко мой, ни мне, ни кому иному обо мне такого не говори, потому что никто этого во мне не может изобрести».

Блаженный митрополит Алексей, видя его непреклонного, не стал больше говорить об этом, боясь, как бы святой, опечалившись, не ушёл во внутреннюю пустынь и не пришлось такого светильника лишиться; утешил его словами духовными и так отпустил его в свой монастырь с миром. В то, что так бывает, это читающие верим, так как Господь наш Иисус Христос славящих его прославляет не только в жизни, но после смерти Небесное Царство дарует. Вскоре после того святой отец наш Алексей, который хорошо паству свою пас и на жизненном поприще наставлял, действовал по апостольским правилам, многие чудеса во славу Божию сотворил, в старости был добр и благоугоден, вскоре он, совершив Божественную литургию и причастившись Святых и Пречистых Тайн, простившись с князем и народом и дав последнее целование, переходит в век нескончаемый, куда все святые отходят; было же преставление его февраля в двенадцатый день.

Услышав же о святом его преставлении, собрались отовсюду князья, и бояре, и вельможи, и епископы, и иноки из многих стран. И погребли его в им же созданной церкви Архистратига Михаила, в приделе Благовещения Владычицы нашей Богородицы, где и донныне честные и целебные его мощи с верою приходящим исцеление приносят, и не раз или два, но несчётное множество, то явно, то тайно, однако всегда Богу ведомо.

И был святой в том гробе 60 лет. Во время же благочестивого и христоролюбивого самодержца великого князя Василия Васильевича и при святейшем митрополите киевском и всея Руси Фотии, когда захотел Бог ещё больше Своего угодника прославить, чтобы светильнику не под землю быть, но для всех видимым, случилось по произволению Божию, что церковь обвалилась во время Божественной литургии, в то время, когда священник был в алтаре, однако благодатью Христовой все оказались сохранены невредимыми. И очистив место той церкви, захотели воздвигнуть новую церковь, и начали копать ров в основании, и тут тотчас нашли тело блаженного Алексея целое и невредимое, и ризы его не истлели за много лет.

И когда услышали об этом святом обретении, собралось и князей, и вельмож, и простого народа множество, и великую хвалу с пением псалмов и молитв воздали Богу, так прославляющему святых своих. И так была воздвигнута церковь весьма прекрасная, с Божией помощью, и тело святого в раке положено в приделе Благовещения Владычицы нашей Богородицы, на правой стороне, где святые его мощи находятся видимыми и до сего дня, обильно всем исцеление подавая. Перенесение же его мощей было мая в двадцатый день. Да не умолчано будет истинное, но да будет сказано, да будет известно праведное, так как Бог не только в жизни прославляющих Его прославляет, но и после их смерти являет многообразные чудеса, о них же сказано лишь малое из многого.

В год 6867 (1359). Преставился князь великий Иван Иванович.

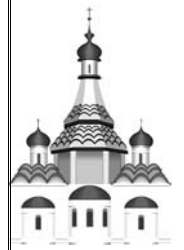
В год 6868 (1360). Дано княжение великое князю Дмитрию Суздальскому, и этому же князю отчина его, от царя Хидыря.

В ту же зиму, февраля в третий день, в час ночи, было знамение на небе: облако как будто в крови, и свет как будто заря.

В год 6869 (1361). Убили царя Хидыря. Тогда же ограбили князей ростовских в Орде и отпустили их нагих.

В год 6870 (1362). Ходили московские князья Ивановичи, князь Дмитрий Андреевич да князь Владимир 159 на галицкого князя Дмитрия; и прогнали его, и княгиню в плен взяли.

В ту же зиму князь Дмитрий Иванович согнал с Переяславля князя Дмитрия Суздальского, а сам сел на великое княжение.

В ту же зиму случилась вражда между ростовскими князьями Константином и Андреем.

В год 6871 (1363). Князь Дмитрий Иванович ходил ратью на Суздаль.

В тот же год приехал в Ростов князь Андрей, намереваясь...

(Пропуск в рукописи).

... своего наместника посадили с князем Еремеем.

В тот же год (6876/1368. — В. И.) великий князь Дмитрий собрал многих воинов и послал рать на великого князя Михаила Александровича Тверского. Князь же великий Михаил побегал в Литву к великому князю Ольгерду, зятю своему, и жаловался, прося помочь, чтобы отомстить вскоре. Литовский же великий князь Ольгерд в ту же осень, собрав воинов многих, пошёл ратью к Москве на великого князя Дмитрия; а с ним брат его Кейстут и сын Кейстута Витовт, тогда ещё юный, и сыновья Ольгердовы все, и все князья литовские.

Великий князь Михаиле Александрович Тверской пришёл к границе с Москвой. Услышав, что приближается Ольгерд, великий князь Дмитрий разослал грамоты по городам и велел вскоре многим войскам быть у него. И мало успели собрать войск, потому что спешили. И послал великий князь Дмитрий заставу против Ольгерда — Дмитрия Никитина, а с ним сторожевой полк, да от князя Владимира Андреевича Иакинфа Шубина, а с ними рать московскую, коломенскую и дмитровскую.

Ольгерд же, войдя в пределы московские, начал разорять пограничные места, а на встрече убил князя Семена Стародубского Крапиву; а после этого в Оболенске убил князя Константина Юрьевича Оболенского, и дошёл до Тростны, и тут разбил сторожевой полк великого князя московского, заставу московскую — и князей, и воевод, и бояр всех побил. И оттуда скоро пришёл к Москве, и стоял три дня и три ночи, и много зла сделал, и отошёл восвояси, учинив лихо за лихо.

В ту же зиму москвичи опять уступили Городок и весь удел князя Семена князю великому Михаилу Александровичу.

В год 6878 (1370). Многие ночи было знамение на небесах — небо как будто в крови и столпы по небу, показывающие местонахождение войск. Ибо на ту зиму, ноября в шестой

день, пришёл Ольгерд, литовский князь, к Волоку и от Волока к Москве, на Николин день, и заключил мир.

В ту же зиму в Новгороде Нижнем выпало много снега, и упало с горы за церковь Святого Благовещения, и засыпало дворы с людьми.

В год 6879 (1371), апреля в десятый день от царя Мамаю 182 пришёл из Орды князь великий Михаиле Александрович Тверской с ярлыком на великое княжение, а посол с ним Сарыхожа; и пошли из Твери мимо Кашина, вдоль Волги. Князь же великий Дмитрий Московский по всем городам велел боярам и народу целовать крест, что не передадутся князю Михаилу и не пустят его в свои земли на княжение великое; а сам с братом своим Владимиром стал ратью в Переяславле. Посол же царя посылал к Дмитрию звать во Владимир к ярлыку (к посажению Михаила на престол великого княжения. — В. И.), а князь Дмитрий отвечал: «К ярлыку не поеду, на великое же княжение не пушу, а тебе послу цареву почеть». И прислал звать посла, и посол, дав ярлык князю великому Михаилу, поехал от Мологи на Москву. А князь великий Михаиле, воюя, пошёл назад на Бежецкий Верх и пришёл в Тверь мая в двадцать третий день. И послал сына своего князя Ивана в Орду; а татарин, многое получив, пошёл в Орду из Москвы. И затем князь великий Дмитрий пошёл в Орду, и дал много серебра за великое княжение. Окаянные же измаильтяне, за беззаконие наше, ввергли меч в Русскую землю, и оказали почеть князю Дмитрию, дав ему княжение великое, а князю великому Михаилу сказали: «Давали тебе княжение великое, и рать тебе давали, а ты не захотел и говорил, что сядешь своею силою; садись же, с кем тебе нравится».

В тот же год, на исходе осени, пришёл князь великий Дмитрий из Орды с многими должниками; и послал рать на Бежецкий Верх убить наместника князя Михайлова Никифора Лыча, а волости тверские грабить, и оттого стало больше раздора.

На зиму пошёл князь великий Дмитрий на Олега Рязанского и выгнал его из Рязани, а посадил на Рязань Владимира Пронского.

В ту же зиму женился Владимир Андреевич на дочери Ольгерда Елене.

Князь же великий Михайло послал князя Дмитрия Еремеева племянника, и тот взял ему Кесь, и поймал воевод, детей Ивана Шонуро-

ва, Андрея и Давида, а также воеводу Бориса и привёл в Тверь к великому князю. Князь же Михайло Васильевич Кашинский послал в Москву и заключил мир, а бояре из Кашина, приехав к великому князю Михаилу Александровичу, сложили крестное целование.

В год 6880 (1372), в Фомину неделю, князь великий Михайло взял Дмитров; посады и села пожгли, а людей в плен повели. Кейстут же и князь Андрей Полоцкий ходили к Переяславлю, посады и села пожгли, и людей много убили, а некоторых в плен повели. И соединившись вместе с князем Михаилом, пошли к Кашину, и взяли откуп с Кашина, а князя великого Михаила Васильевича приневолили в своё подчинение. Князь же Олег сел на Рязанском княжении, а зятя своего, князя Владимира, схватил и привёл к себе. Князь Кейстут пошёл от Кашина мимо Торжка, и много учинил зла. Князь Андрей Полоцкий да Друцкий Дмитрий, идя мимо Твери, много зла сделали.

В тот же год, в начале Петрова поста, приехали новгородцы в Торжок, и соединились с новоторжцами, и крест целовали, и сговорились на злой умысел: наместника великого князя Михаила выслали, тверичей же ловили и били, а торговых людей пограбили. Князь же великий Михайло укрепился силою крестною и пошёл ратью к Торжку, мая в тридцать первый день, в день памяти святого мученика Еремея. Стал в понедельник у Торжка утром и начал со смирением посылать к новгородцам и новоторжцам: «Кто моих тверичей бил и грабил, тех мне выдайте, а наместника моего опять посадите, и никакого зла не причиню вашей земле». И ждал, чтобы они покорились, до полудня, а враг диавол наполнил их злобою.

Новгородцы, похваляясь силой, ответили великому князю с высокомерием, сами же, вооружившись на брань, вышли против князя Михаила. Князь же великий Михайло, помолясь Великому Спасу и Пречистой Его Матери, сошёлся с ними и в первой же схватке победил их, с помощью великого Архистратига Михаила. И убили Александра Абакумова с соратниками. Новгородцы же побежали к Новгороду, а другие в город. Многих бежавших искололи, а некоторых бояр новгородских и новоторжских поймали и привели в плен. И зажгли с поля посады у города, и ударил на город сильный ветер с огнём, и пошёл огонь по всему городу.

И погорел вскоре весь город, и церкви каменные, и бесчисленное множество народа погибло, некоторые же, бежа от огня, в реке утонули.

В один час видели, как весь город превратился в пепел, и развеял его ветер, и не было ничего, кроме костей мёртвых. Всё это наводит Бог за грехи наши, ибо сказал: «Обратитесь ко мне, обращусь и Я к вам; отступите от злоб ваших и примите благое». Разумейте, братия, силу Божию. Какой город был неприступней и сильней Иерусалима? Имел большие четыре стены каменных, и один воин выходил из него на 100 врагов и без раны возвращался. Однажды же Тит обступил город, и вышли семь богатырей, прорубили семь улиц до самого Тита, и возвратились невредимыми.

А на другой год взял Тит Иерусалим и увёл в плен всех жителей, и стоял город пуст 60 лет. Разумейте, братия, что если хочешь мужества и победы, то уповай на Бога; а человеческая помощь ничто есть, как и случилось с новгородцами за высокоумие. Князь же возвратился в Тверь с победою.

В тот же год, июля в двенадцатый день, князь великий Михаил пошёл из Твери ратью и соединился с Ольгердом под Любутском. А из Москвы пришёл против них князь великий Дмитрий, и приготовился к бою, но нельзя было схватиться между собою, ибо между ними был большой овраг; и оказался овраг тот во спасение. И заключив мир, пошли восвояси, и князь Михаил тоже пошёл с миром.

Князь Дмитрий, послав в Орду, выменял князя Ивана Михайловича, сына Михаила Александровича, и привёл его в Москву в начале Филиппова поста, и начали его держать в истоме.

Той же зимой, в Рождество Христово, пригласив весть об этом из Кашина с матерью, князь Михайло Васильевич крестное целование сложил, и поехал в Москву, а оттуда в Орду.

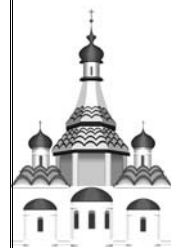
В ту же зиму преставился Еремей, тверской князь.

В тот же год преставился владыка Василий Тверской.

В год 6881 (1373). Шла Волхов река вспять пять дней в Новгороде.

В тот же год, апреля в двадцатый день, на Святую неделю, новгородцы Ус, Яков, Глазач выкопались из погребя и убежали из Твери.

В тот же год князь Михаил Васильевич пришёл из Орды в Кашин.

В тот же год великий князь Михаиле около града Твери вал копал и ров копал от Волги до Тьмаки, людьми из тверских волостей и новоторжских губ, и вал засыпали от Волги.

В ту же зиму преставился князь Михайло Васильевич; а сын его князь Василий, по совету бабки своей княгини Елены, бил челом князю великому Михаилу.

В ту же зиму заключил мир князь великий Михаил с князем великим Дмитрием, и отпустили из Москвы сына его князя Ивана с любовью, а великий князь Михаил свёл своих наместников с занятых волостей великого княжения, и была радость великая всем христианам.

В год 6882 (1374). Алексий митрополит поставил в Твери епископа Евфимия.

В тот же год кашинский князь Васько убежал в Москву.

В год 6883 (1375). Из Москвы приехали к великому князю Михаилу Иван Васильевич да Некомат на христианскую погибель, и на Фёдоровой неделе послал их в Орду; а сам князь великий Михайло поехал на середокрестной неделе в Литву и, побыв малое время, приехал в Тверь.

В тот же год в июле пришёл из Орды Некомат в Тверь, а посол с ним от Маая Аджихоза, и ярлык принёс на великое княжение. И князь великий Михайло, нимало не ждя, в тот же день послал к великому князю Дмитрию и крестное целование сложил, а наместников послал в Торжок и на Углич Поле ратью.

В тот же год было затмение солнца. А князь великий Дмитрий, собравшись со всеми князьями русскими, пошёл к Твери; августа в первый день Микулин взял; в пятый день порану стал у города Твери, и посады, и церкви пожег. Августа в восьмой день, в среду, приступил со всею силою к городу, и туры прикатили, и примет метали, и стрельницу зажгли на Тьмацком мосту, и в скорби был весь город. И прибежали люди в собор Спаса, со слезами воззвав к Богу; и помиловал Бог, послал свою помощь, москвичей от города отбил. Князь великий Михайло у Волжских ворот москвичей бил, и туры посекали и пожгли, и вечером москвичи от города отступили. И потом стали во круг всего города и за Волгою, а на Волге мост успели сделать. Силы же москвичей начали прибывать, ибо пришли новгородцы и смоляне. И видя то, князь великий Михайло начал про-

сить мира, и взял верх князь великий Дмитрий, и помирил их владыка Евфимий. И много зла учинилось в земле Тверской, и была немалая скорбь, какой не бывало в прежние годы, мор на людей и на скот. Князь же Михайло ждал помощи от литовцев и от татар; ждал помощи, а получилось много вреда. Это всё было за грехи наши.

И пошёл от города Твери князь великий Дмитрий сентября в третий день. А были с великим князем Дмитрием князья русские со своими войсками: князь Владимир Андреевич, князь Дмитрий Константинович Суздальский, князь Борис Константинович, князь Андрей Фёдорович Ростовский, князь Дмитрий Новгородский, князь Семен Дмитриевич, князь Иван Васильевич Смоленский, князь Василий Васильевич Ярославский, князь Роман Васильевич, князь Фёдор Можайский, и все князья русские, и новгородское войско. И обступили весь город, и под городом, на Тьмаке, убили Семёна Ивановича Добрынского и много других людей побили из нового городка Даниловского.

В ту же осень женился князь Иван Михайлович, привели за него Кейстутову дочь Микловсу; и крестил её владыка Евфимий в Воздвижение, и дали ей имя Мария.

В то же время новгородец Прокофий, собрав около себя людей с полторы тысячи, и идя в семидесяти ушкуях, взял Кострому. Наместник тогда в Костроме был Плещеев; увидя новгородцев, Плещеев убежал; тогда новгородцы сколько могли взяли, а лишнее бросали в воду, а иное огнём пожгли, а множество людей в плен взяли. И идя вниз по Волге, ограбили Нижний Новгород, а город сожгли; и ограбили много людей, и в плен повели. И пошли в Каму реку, и трудно было грести, и пошли на судах, и придя в Болгары, продали всех пленников, а сами пошли к Сараю, грабя христианских купцов, а басурман убивая. И дошли до устья Волги, до Астрахани, и там победил их коварством князь Астраханский, по имени Салчей, побравшись с Прокофьевою дружиною и позвав их на пир, и так все безжалостно были убиты, а бесчисленное их богатство взяли.

В год 6884 (1376). Пришёл из Царьграда на Русь Киприан митрополит, поставленный патриархом Филофеем. Князь великий Дмитрий не принял его, сказав: «Есть у нас митрополит Алексей», и Киприан поехал в Киев.

В год 6885 (1377). Умер князь великий Ольгерд Гедиминович. Было у Гедимины семь сыновей: Наримонт, Ольгерд, Евнут, Кейстут, Кориад, Люборт, Монтивид. Ольгерд же превосходил всех братьев разумом и мужеством, ибо вина и мёда не пил. Имел двенадцать сыновей, пять сыновей от первой жены, а от тверянки Ульяны семь; были же имена сыновей Ольгердовых: Андрей, Дмитрий, Константин, Владимир, Фёдор, а от Ульяны: Корибут, Скригайло, Ягайло, Свидригайло, Коригайло, Лугвень и Вигонт. Выбрал он из детей своих Ягайла и ему поручил великое княжение. Ягайло же женился в Ляхской земле, взяв за себя сироту, не имеющую отца и матери; благодаря ей ему досталось королевство.

В тот же год ходил московский князь за реку Пьяну.

Князь Дмитрий Суздальский послал сына своего князя Ивана да князя Семена Михайловича, да с ними войско большое. И сказали им, что царевич Арапша на Волчьей воде. Они же, перейдя Пьяну, оплошали. Доспехи свои возили в телегах, а копыя в войсках были не насажены, а обоз от пеших отстал, ибо было им жарко, и где найдут мёд, пьют допьяна, а иные охотятся, поистине за Пьяною пьяны. И привела на них мордва Мамаевы орды татар, и ударили на них, и убили князя Семена Михайловича, а князь Иван Дмитриевич утонул; одних убили, а других потопили. Те же татары изгнали жителей Нижнего Новгорода, а князь Дмитрий Константинович отступил, ибо не с кем ему было защищаться, и пошёл к Суздалю. Пришли татары на Пьяну августа во второй день, а в Нижний Новгород августа в пятый; город весь пожгли, и церквей сгорело, и многое множество взяли людей и в плен повели.

В ту же зиму, февраля в двенадцатый день, преставился Алексей митрополит, и положен был в Москве, в церкви Архистратига Михаила, которую сам построил.

Причтенный к святым отцам митрополит Алексей был родом из славных и известных бояр черниговских; отец его, по имени Фёдор, со своей женою Мариєю и со всем своим домом переселился в славный и знаменитый город Москву; великое же княжение владимирское держал тогда великий князь Михаил Ярославич Тверской. Когда родился святой отрок, дали ему имя в святом крещении Алевферий,

при великом князе Иване Даниловиче; второй сын был Феофан, третий сын Матвей, четвёртый сын Константин, пятый сын Александр Плещей. Феофановы сыновья Стефан да Данило; Стефанов сын Юрий, а Данилов сын Константин; а Константинов сын Игнатий; а Матвеевы сыновья Елизар да Иван; а Елизариев сын Пётр; а Петров сын Анания, что был конюшим у великой княгини, и умер; Александров сын Плещеев Данило, а Данилов сын Борис, а Борисов сын Михаиле Плещеев.

Фёдор Бяконт был у великого князя Ивана Даниловича в боярах, а сын Фёдоров Феофан был в боярах у великого князя Ивана Ивановича и у великого князя Дмитрия Ивановича. Данило Феофанович был в боярах у великого князя Дмитрия Ивановича и у великого князя Василия Дмитриевича, и был с ним в Орде, и многую истому принял в чужих странах, служа великому князю Василию Дмитриевичу; преставился в монахах, в схиме, положен был в церкви Михаила Архистратига, близ дяди своего митрополита Алексия, чудотворца, и приходил князь великий Василий Дмитриевич на погребение его, прослезился над ним, вспоминая службу его себе.

После преставления митрополита Алексия взошёл на его место некий архимандрит, по имени Михаил, называемый Митяй, и сделал страшное и необычное, облекшись в митрополичий сан и возложив на себя митрополичью печать. Прежде князь великий Дмитрий просил об этом митрополита, и не благословил его митрополит; ибо был Митяй молод и осуждаем всеми. Однажды Митяй сказал князю великому: «Нашёл в Номоканоне, который есть правила апостолов и святых отцов: как должно пяти или шести епископам, собравшись, поставить епископа; ныне вели твоей властью, пусть сойдутся епископы и меня епископом поставят». Князь великий скоро послал за епископами и сошлись, ни один не смея возразить ему; только Дионисий Суздальский сказал великому князю: «Нельзя этому быть; если бы нужда, то надлежало бы сделать так; но можно поехать в Царырад». Митяй же почувствовал себя осрамленным, а некоторые из молодых подстрекнули Митяя на Дионисия, и Митяй сказал Дионисию: «Не надобно ли тебе, епископе, прежде прийти ко мне и благословение взять? И ныне пренебрегаешь». Дионисий же сказал: «Тебе подобает прийти

ко мне благословение принять; ибо я епископ, а ты пришлец». Митяй же сказал: «Потерпи, приду из Царьграда, сейчас не мщу тебе; скрижали твои своими руками спорю, и попом не будешь». С тех пор начал Дионисий думать о Царьграде, а Митяй сказал об этом князю великому, и князь великий велел Дионисия удерживать силой; видя же себя удерживаема, привёл Дионисий игумена Сергия, и князь великий устыдился поручника его, и отпустил Дионисия с тем, чтобы он не ходил в Царьград. Дионисий же, не дождав и неделю, пошёл по Волге к Сарая, а святого старца выдал.

В год 6886 (1378). Убит был Кейстут Ольгердовым сыном.

В тот же год бился князь великий с татарами на реке Воже. Послал на него Мамай Бегича; а с великим князем были Андрей Полоцкий и князь Данило Пронский. И ударили с одной стороны Полоцкий, а с другой Данило, а князь великий в лоб; и наступил вечер, когда побежали татары, нельзя было гнаться за ними, а наутро была мгла. Князь великий перед обедом пошёл за ними, и нашёл вежи и дворы их брошенными, а в них товара без числа. Успели только взять жён и детей своих и побежали к Орде. Было это побоище августа в одиннадцатый день; убиты были тогда Дмитрий Монастырев да Назар Курсаков.

В год 6887 (1379). Митяй пошёл в Царьград и дерзнул сказать великому князю: «Дай мне хартию ненаписанную, со своею печатью, на запас; если мне будет надобно, напишу на ней». И дал князь великий не одну хартию; и проводил его из Москвы с множеством князей и бояр. И пришёл Митяй в землю Татарскую, и велел его взять Мамай и, недолго подержав, отпустил. И прошли до моря Кафинского.

И были уже у Царьграда, так что можно было видеть город, и остановился корабль, мимо же него шли многие корабли. И неожиданно умер Митяй, и люди на корабле не знали, что делать, так как были при нём; и положили Митяя в лодку, и привезли в Галату, и погребли его. И были в великом раздумьи, и выбрали Пимена, ибо посланные давно думали о Пимене; иные же хотели архимандрита Ивана Петровского из Москвы, и его заковали. Пимен же, заглянув в казну, нашёл ненаписанную хартию с печатью великого князя и написал на ней от великого князя Дмитрия Русского к царю и к патриар-

ху: «Избрали на Русь старшим сего Пимена, и лучше его никого не нашли». И сказали послам царь и патриарх: «Есть митрополит Руси Киприан, поставленный патриархом Филофем». Послы же начали обещать денег, занимая у итальянцев и у магометан по грамотам великого князя, которые он дал без слов, с печатью; и взято было много долгу. И поставил Нил патриарх Пимена митрополитом Руси.

В тот же год на Кучкове поле потешали в Москве Ивана Васильевича.

В год 6888 (1380). А это писание Софония Рязанца, брянского боярина, в похвалу великому князю Дмитрию Ивановичу и брату его князю Владимиру Андреевичу. «Ведомо ли вам, русским государям, что царь Мамай пришёл из Заволжья, стал на реке Воронеже, а всем своим улусам не велел хлеба пахать; известно мне, что хочет идти на Русь, и вы бы, государи, послали пообискать, тут ли он стоит, где о том мне поведали». (В рукописи за этим было написано, но потом зачёркнуто киноварью следующее: «То всем известное место между Доном и Днепром, на поле Куликове, на реке Непрядве; а положили головы свои за землю Русскую и за веру христианскую; а мы пойдём в свою вотчину, в землю Залесскую, к славному городу Москве, и сядем на своём великом княжении; чести себе добыли и славного имени. Конец». — Ред.)

В год 6889 (1381). Пришёл в Москву Киприан митрополит.

В год 6890 (1382). Позолотил князь великий Михаил верх у Святого Спаса в Твери.

В ту же осень, перед началом Филиппова поста, пришёл Пимен митрополит из Царьграда, князь же великий не принял его и клобук белый с головы снял; и разослал товарищей его, и послали его в Галич, и был там год, и потом был в Чухломе, и из Чухломы привели его в Тверь.

В ту же зиму появлялось знамение на востоке, как столп огненный, звезда в виде копья, предвещающая горькое Тохтамышево пришествие на Русскую землю.

В год 6890 (1382). Родился у великого князя Дмитрия сын Андрей.

В тот же год пошёл царь Тохтамыш на великого князя Дмитрия, а Олег Рязанский указал ему броды на Оке. Услышав об этом, князь великий бежал в Кострому, а царь сперва Серпухов сжег и пошёл к Москве. Народ собрался на вече, митрополита и великую княгиню ограбили и едва

из города отпустили. И приехал в Москву князь Остей Литовский, внук Ольгердов, укрепил людей и закрылся в городе. А на третий день пришла с поля рать татарская, и стали близ города, на расстоянии двух выстрелов из лука, и спросили: «Есть ли Дмитрий в городе?» — и из города ответили: «Нет». И начали пьяницы насмехаться, показывая им срам свой, ибо думали, что в городе столько войска; татары же на город саблями махали. В тот день к вечеру татарские полки отступили и, идя дальше, взяли Владимир и Суздаль, а другие Переяславль. Августа в двадцатый день царь пришёл к Москве с бесчисленными воинами, и видевшие из города сильно испугались; и скоро татары снова пошли к городу, и стали пускать стрелы, так что от них было не видать города; а другие по лестницам полезли на стену; и лили на них воду, кипятя её в котлах на стене, и вечером татары от города отступили.

Царь же стоял три дня, а на четвёртый день обманул Остея; утром приехали татары к стене, а с ними два князя Нижнего Новгорода, Василий да Семен, дети Дмитрия Константиновича. Татары же сказали: «Пришёл царь наказать своего холопа Дмитрия, но он ныне убежал, и царь вас извещает: «Я пришёл не потерять свой улус, но сохранить, отворите город, хочу вас пожаловать»; а князья говорили: «Целуем вам крест, царь хочет жаловать». Князь Остей вышел из города со многими дарами, а священники с крестами; и в тот же час у города убили Остея, а честные иконы были на землю брошены с ободранными ризами. И татары, начав сечь, пошли в город, а другие по лестницам на стены; горожане же сами город зажгли, и был сильный ветер, и были на город огонь и меч; и был взят город августа в двадцать шестой день, в восьмом часу вечера. Это всё случилось за грехи наши; и было вскоре всё прах, а людей в плен повели, как скот.

И хотели татары идти к Твери, и послал князь великий Михайло Гурленя; они же, поймав его, били. И поставили Гурленя перед царём, и велел царь найти обидчиков, и отпустил его с милостью к великому князю Михаилу, с ярлыком. И пошёл царь от Москвы, а князь великий Дмитрий поехал в Москву и, видя её погибель, начал сильно плакать и горько стенать. А Киприан митрополит приехал в Тверь из Новгорода Великого, и оттуда в Москву.

В ту же осень князь великий Михаил Тверской пошёл в Орду, сентября в пятый день, а с ним сын его князь Александр.

В ту же осень не захотел князь великий Дмитрий Киприана митрополита, и Киприан поехал в Киев; а Пимена с почестями привели из Твери в Москву, и был митрополитом всея Руси.

В год 6891 (1383). Князь великий Дмитрий послал сына своего Василия в Орду.

В ту же осень было знамение, сентября в двадцать третий день: тьма была грозная в час дня, пошла, как туча, с западной стороны очень быстро, и помрачила свет до трёх часов; птицы летящие падали на землю, и не догадывались люди, что это, потому что облака были желтые и едва видимые. Эти же знаменья недоброе предвещают, как при нашествии Антиоха на Иерусалим, когда являлись на небе люди вооружённые и колесницы (над другими же странами тогда облака проходили). Бывало много таких знамений и над Киевом.

В год 6893 (1385). Князь великий Михаил женил сына своего князя Бориса на дочери Святослава Смоленского, а князя Василия на дочери князя Владимира Киевского, и венчал их в Твери, в соборе Святого Спаса.

В год 6894 (1386). Марта в двадцать второй день Святослав, великий князь Смоленский, пошёл с большим войском и пришёл ко Мстиславу разоряя землю Литовскую; и мучали смоляне людей различными казнями, некоторых ловили и, в избах заперев, зажигали, у других заклинивали в клетях руки и стены зажигали, младенцев на колья сажали, зверообразно мучали бесчеловечно. По приходе Святослава, апреля в восемнадцатый день, на Страстной неделе, мстиславцы закрылись в городе; назавтра же, утром, появилась у города рать литовская, князь великий Скригайло, с другим полком Корибут, а с третьим полком подошедшие скоро Лугвений и Витовт. И произошло у смолян смятение, и начали браниться, что оплошали. И сошлись у города войска; горожане же со стен смотрели на убиваемых. Убит был тут князь великий Святослав, сыновей же его, Глеба и Юрия, поймали; и побежали многие, а иные утонули в реке Вихре, а князь великий Скригайло и Витовт посадили своим наместником князя Юрия Святославича и откуп взяли со Смоленска.

В ту же осень пришёл из Орды князь Александр Михайлович с послом.

В ту же зиму, около Крещения, князь великий Дмитрий ратью ходил к Новгороду; за пятнадцать вёрст от города, вооружившись, вышли к нему новгородцы, и дали откуп великому князю 8000 рублей, и тут мир заключили.

В ту же осень князь великий Василий Дмитриевич убежал из Орды; обойдя многие земли, от Ягайла пришёл в Москву; а с ним из Киева приехал митрополит Киприан, и не принял его князь великий.

В ту же зиму князь великий Михаиле не захотел Евфимия владыки, который и ушёл в монастырь святого Николы над Ручьем.

В год 6896 (1388). Пришёл Пимен митрополит из Царьграда в Москву.

В тот же год родился у князя великого сын Константин.

В год 6897 (1389). Преставился в Кашине князь Александр Михайлович Ордынец.

В тот же год от немцев принесли пушки.

В тот же год пошёл в Царьград Киприан из Киева, а Пимен из Москвы.

В ту же весну, мая в двадцать пятый день, преставился князь великий Дмитрий Иванович, прожив от роду 40 лет; а сына своего Василия благословил на свой стол. Незадолго до этого убежал князь Владимир Андреевич от великого князя в Торжок, а на Крещение мир заключили.

В ту же зиму, на Рождество Христово, пришёл на всю Русскую землю Киприан митрополит; и встретил его князь великий Василий Дмитриевич с матерью и со всеми князьями на Кестьме, и радовались ему; а Пимен в Царьграде преставился.

В год 6898 (1390). Позвал князь великий Михаиле Киприана митрополита; приехал в Тверь после Петрова дня, а с ним два митрополита, которые пришли из Царьграда, Матвей Адрианопольский и Никандр Ганский, а также Митрофан, владыка Смоленский, и Стефан, владыка Пермский. И встретил митрополита внук князя великого, князь Александр, за 30 вёрст от города; а на другой день встретил его князь великого сын Иван за 20 вёрст от города; а после вечерни, в день субботний, встретил сам князь великий на Починке, со многими князьями и множеством бояр; митрополит далеко встретил его от шатра великого князя, и долго беседовали о пользе душевной. На другое утро, в день воскресный, июля в третий день, встретили митрополита на реке Перемере, и пошли

к городу, и встретили их с крестами перед Владимирскими воротами, у церкви святого Георгия. Митрополит же оделся в святительскую одежду и начал петь молебен Спасителю и Пречистой Матери Божией. И пошли в собор Спаса, и литургию служили в Святом Спасе; после же литургии обедали у великого князя, и пировали, и многие дарили митрополиту подарки. И так три дня пировали и дарили подарки.

На четвёртый день пришли к великому князю архимандриты, игумены и весь чин священнический с жалобой на Евфимия епископа; он же послал их к митрополиту, чтобы судить по правилам святых отцов. И извергли епископа Евфимия из сана; и дал митрополит епископом городу Твери Арсения, своего протодьякона.

В ту же осень пристроили крепость в Городке на Волге и ров вскопали, а в Твери закончили ворота у церкви святого Василия. В ту же осень Витовт из немецких земель приходил к Вильне и, не взяв город, прочь отошёл; от пушек много народу полегло.

В ту же зиму женился князь великий Василий, взяв добрую дочь Витовта, Софию; добрый нрав имела от отца, была не блудный мёд.

В год 6899 (1391). Преставилась княгиня великая Ульяна, вдова Ольгерда.

В тот же год преставился Евфимий в Москве, в истоме от митрополита; и положили его у церкви Архангела Михаила, за алтарем.

В тот же год был у Тохтамыша бой с Аксаком Темиром, и победил Аксак Темир Тохтамыша.

В ту же зиму митрополит Киприан был в Новгороде Великом и, выйдя на амвон, начал учить людей; они же заткнули уши свои, чтобы не слышать. И митрополит поехал прочь, не благословив епископа и Новгорода.

В год 6900 (1392). Сложил целование крестное князь великий Василий князю великому Борису Константиновичу, и пошёл в Орду, и начал просить Новгорода Нижнего; и татары в многочисленном собрании склонились к кровопролитию, и дали Нижний Новгород великому князю Василию, и пришли в Москву, а посла отравили в Новгород. Князь же великий Борис, услышав обо всём, собрал своих бояр и сказал: «Помните, братья, крестное целование и мою доброту». Старейший же из них, по имени Василий Румянец, лъстя, сказал: «Можем головы свои за тебя положить», был же, как древний Блуд. И пришли татары в город, и московские

послы начали звонить, и сошёлся весь народ, и, выйдя вперёд, Румянец сказал: «Князь Борис! Нет никого за тебя, но против тебя». О злое человеческое коварство! Как говорит пророк Давид: «Мужа кровожадного и коварного гнушается Господь». И Лествичник говорит: «Душа мятежная жилище диавола». И отошёл Румянец, став видом, как Иуда, потемнев от злобы и назвавшись другом диаволу. Вскоре пришёл в Нижний Новгород князь великий Василий, и великого князя Бориса с княгиней и с детьми велел развезти по городам.

В тот же год Кашин сгорел и снова был срублен.

В тот же год Витовт сел в Вильне на великое княжение.

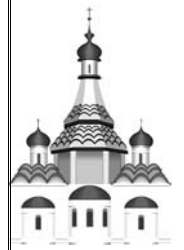
В тот же год преставился князь Борис в Суздале.

В год 6903 (1395). В дни княжения благоверного и христолюбивого великого князя Василия Дмитриевича, самодержца Русской земли, внука великого князя Ивана Ивановича, правнука же благоверного и христолюбивого великого самодержца и собирателя Русской земли великого князя Ивана Даниловича, при благолюбивом Киприане, митрополите киевском и всея Руси, в пятнадцатый год царствования Тохтамышева, а в седьмой год княжения великого князя Василия Дмитриевича, в тринадцатое лето после татарщины и Московского взятия, была смута великая в Орде. Пришёл некий царь, по имени Темир Аксак, из восточных стран, из Синей Орды, из Самаркандской земли, и большой раздор сотворил, и много мятежей воздвиг в Орде и на Руси своим приходом. Об этом Темир Аксаке некоторые говорят, что он был ни царь родом, ни сын царев, ни племянник царского, ни княжеского, ни боярского, но совсем из простых, захудалых людей, из заяцких татар, из Самаркандской земли, из Синей Орды, из-за Железных Ворот, ремеслом же был железный кузнец, обычаем же и делом немилостив, и вор, и ябедник, и грабитель; когда прежде он был холопом у некоего господина, из-за его злонравия отказался от него господин, побив и отослав его от себя; он же, не имея чем питаться, жил, кормясь воровством. Когда он был ещё молодой и бедный и питался краденым, украл он у неких людей овцу; он надеялся убежать, но вскоре был настигнут многими людьми, и схватили его, и держали крепко,

и били нещадно по всему телу. И, задумав нанести ему смертельную рану, чтобы убить его, пробили ему ногу и бедро разорвали пополам, и бросили его, как мёртвого, не движущегося и не дышащего, думая, что он уже умер, и оставили его псам на съедение, и отошли. По некотором же времени, едва выздоровев от такой смертельной раны и встав, оковал он себе свою пробитую ногу железом, и начал ходить хромя, за что прозван был Темир Аксак, так как темир на половецком языке «железо», а аксак «хромец». И по этой причине прозван был Темир Аксак — Железный Хромец, так как по делам своим звание получил, и по действиям своим имя себе стяжал. Также и потом, по исцелении его от ран и сильных побоев, не оставил прежних своих злых обычаев, не смирился, не укротился, но на ещё худшие дела совращался, хуже давнего и пуще прежнего, и был лют и разбойник. Потом присоединились к нему юноши, немилостивые мужи, суровые и злые человеки, подобные ему, такие же разбойники и воры, и сильно умножились на нас. Когда было их числом сто, называли его, старейшину над собой, разбойником; когда их было числом до тысячи, тогда уже и князем его звали; а когда они ещё больше умножились числом и многие земли захватили, и многие города, и страны, и царства взяли, тогда уже царём его именовали.

Этот Темир Аксак начал многие раздоры творить, и многие войны начал, и многие битвы вёл, и много побед одержал, много войск вражеских одолел, и многие города уничтожил, многих людей погубил, многие страны и земли разорил, многие области и народы в плен взял, многие княжества и царства покорил, и царя турецкого Крещения полонил, а царство его себе взял.

А вот имена тем землям и царствам, которые попленил Темир Аксак: Чагатай, Хоросан, Голустан, Китай, Синяя Орда, Шираз, Исфаган, Орнач, Гилян-Сиз, Шебран, Шемаха, Сивас, Арзрум, Тифлис, Тавриз, Гурзустан, Обезин, Грузия, Багдад, Темир-Кабы, называемые Железные Ворота, и Ассирию, и Вавилонское царство, где был Навуходоносор царь, который пленил Иерусалим и трёх отроков — Ананию, Азарию, Михаила и Даниила-пророка, и город Севастию, где было мучение святых 40 мучеников, которые в Севастии, и Армении, где был святой Григорий, епископ Великой Армении, и Дамаск

великий, и Сарай великий. Это имена тем землям, и тем городам, и тем царствам, над которыми царствовал Темир Аксак; со всех тех земель ему дани и оброки даются, и эти земли во всем ему повинуются. Он же на многие войны ходил, а его люди, разорившие и пленившие многие земли, ему повинуются, и ходят с ним, и всё делают по его воле, и царя Крещения турецкого в клетке железной возит с собою ради того, чтобы во многих землях видели такую его силу и славу, безбожного врага и гонителя.

Пришёл Темир Аксак ратью на царя Тохтамыша, и был у них бой на месте, которое называется Ордынским, на кочевиице царя Тохтамыша, и с тех пор загорелся, окаянный, и начал думать в сердце своём, чтобы идти на Русскую землю и попленив её, как прежде, за грехи наши, с поущения Бога попленил царь Батый Русскую землю; а гордый и свирепый Темир Аксак то же замышлял и хотел взять Русскую землю. И собрал всё воинство своё, и прошёл всю Орду и всю землю Татарскую, и пришёл к пределам Рязанской земли, и взял город Елец, и князя елецкого поймал, и многих людей замутил. И слышав об этом, князь великий Василий Дмитриевич собрал многих своих воинов, и пошёл из Москвы к Коломне, и желая идти дальше навстречу ему, пришёл и стал ратью на берегу Оки. Темир Аксак же стоял на одном месте пятнадцатый день, раздумывал, окаянный, и хотел идти на всю землю Русскую, словно второй Батый, и разорить христианство.

Благоверный и христоробивый князь великий Василий Дмитриевич, самодержец Русской земли, услышав о помышлениях этого беззаконного, свирепого и гордого мучителя и губителя Аксака Темира царя, как он замышляет на православную веру, боголюбивый великий князь Василий Дмитриевич руки к небу воздел и со слезами молился, говоря: «Создатель и Заступник наш, Господи! Господи, взгляни из святого жилища Твоего и, видя безбожного варвара и тех, кто с ним, дерзнувших хулить святое и великое имя Твоё, Пречистой и Всенепорочной Твоей Матери, Заступницы нашей, низложи его, да не говорит: «Где Бог их?» Ибо Ты Бог наш; Ты гордым противишься; стань, Господи, на помощь рабам Своим, милостиво взгляни на смиренных Своих рабов, и не допусти, Господи, окаянному врагу нашему поносить нас; ибо Твоя держава и царство Твоё нерушимы! Ты

слышишь слова варвара сего, избавь нас и город наш от окаянного, безбожного и зловерного царя Темира Аксака!»

И послал князь великий Василий Дмитриевич весть к духовному отцу своему боголюбивому архиепископу Киприану, митрополиту киевскому и всея Руси, чтобы велел народу начать пост и молитву, с усердием и со слезами призывать Бога. Преосвященный же Киприан, митрополит киевский и всея Руси, услышав такую просьбу духовного сына своего великого князя Василия Дмитриевича, призвал к себе всех архимандритов, игуменов, священников и весь чин священнический, и велел петь по всему городу молебны, и детям своим духовным велел сказать, чтобы начали пост, молитву и покаяние от всей души своей. Сам же преосвященный митрополит также каждый день призывал к себе благоверных князей и благочестивых княгинь и всех властителей и воевод, подолгу наставляя и уча их; и во все дни и часы, не выходя из церкви, постоянно молился Богу за князя и за людей.

Повелел также князь своим наместникам в городах укрепить крепости и собрать всех воинов; и они, узнав об этом повелении, собрали всех людей в городах и укрепились. Благоверный же великий князь Василий Дмитриевич, припоминая об избавлении царствующего града, как Пречистая Владычица наша Богородица избавила Царьград от нашествия зловерного и безбожного царя Хоздроя, вспомнил и захотел послать за иконой Пречистой Владычицы нашей Богородицы.

И призвал к себе князей и своих бояр и сказал им: «Хочу послать в город Владимир за иконой Пречистой Владычицы нашей Богородицы, ибо она может переменить нашу печаль на радость, защитит нас и город наш Москву от нахождения иноплеменников, от нападения вражьего, от нашествия ратных и от междоусобной брани, от всякого кровопролития, от мирской печали, от напрасной смерти и от всякого зла, находящего на нас». Раздумывая об этом, благоверный великий князь Василий Дмитриевич пошёл вскоре к отцу своему духовному боголюбивому Киприану, митрополиту киевскому и всея Руси, и рассказал ему все свои мысли, и велел ему послать в славный старый город Владимир за иконой Владычицы нашей Богородицы.

Благоверный же Киприан, митрополит киевский и всея Руси, услышав такие слова духовного сына своего великого князя Василия Дмитриевича, послал в старый и славный город Владимир за иконой Пречистой Владычицы нашей Богородицы. Клирики же великой соборной церкви

Святой Богородицы, что во Владимире, протопоп и церковнослужители пречистую и чудную икону взяли и понесли из города Владимира в Москву, из-за страха перед Темир Аксаком татарским, о котором прежде по слухам слышали как о сущем далеко на солнечном востоке, ныне же приблизился, как будто стоит у самых дверей, и готовится, и ободряется, и вооружается на нас сильно. И было тогда, августа в пятнадцатый день, в самый праздник честного Успения, собрался весь город Владимир, выйдя на проводы той чудной иконы; её же проводили с честью, с верою и любовью, страхом и желанием, с плачем и со слезами, и далеко шли от великой веры и многой любви, и обильные слёзы проливали.

Когда же принесена была икона к Москве, вышел навстречу ей и встретил её с честью Киприан митрополит с епископами, архимандритами, с игуменами и дьяконами, со всеми клириками и причтом церковным, с черноризцами и чернецами, с благоверными князьями и княгинями, боярами и боярынями, мужи и жены, юноши и девицы, старцы с отроками, детьми и младенцами, сироты и вдовицы, нищие и убогие, всякий возраст, мужской пол и женский, от млада и до велика, всё бесчисленное множество народа, с крестами, и иконами, и евангелиями, со свечами и кадилами, со псалмами, и молитвами, и пением духовным, лучше же сказать всё со слезами, малые и большие, так что не было не плачущего, но всё с молитвою и плачем, всё с воздыханиями неумолчными, и рыданиями, и благодарениями воздевая вверх руки, всё молясь Святой Богородице: «Избави наш город Москву», вопия и восклицая: «О, Всесвятая Владычица Богородица! От нашествия поганого царя Темира Аксака все города христианские и страну нашу защити, князя и людей от всякого зла заступи, город наш Москву от нахождения воинов иноплемennых избавь, от пленения нас погаными, и от огня, и меча, и напрасной смерти, и от нынешней охватившей нас скорби, и от печали,

нашедшей ныне на нас, и от нынешней грозы, и беды, и нужды, от предстоящих этих испытаний избави нас, Богородица, Своими богоприятными молитвами к Сыну Своему и Богу нашему, Своим пришествием к нам нищим, и убогим, и скорбящим, и печалующимся. Умилосердись, Госпожа, к скорбящим рабам Твоим, надеясь на Тебя, да не погибнем, но избавимся Тобою от врагов наших; не отдавай нас, Заступница наша, в руки врагам татарам, но избавь нас от врагов наших, расстрой замыслы противников и козни их разрушь, во время скорби нашей нынешней, нашедшей на нас, будь Верная Заступница и Скорая Помощница, до нынешних бед Тобою всегда избавлялись, благодарно восклицаем: «Радуйся, Заступница наша непостыдная».

И так, Божией благодатью и неизреченной милостью и молитвами Пресвятой Богородицы, город наш Москва целым сохранён был, а Темир Аксак царь возвратился назад, и пошёл в свою землю. О, преславное чудо! О, превеликое диво! О, многое милосердие к роду христианскому! В тот день, когда принесена была икона Пресвятой Богородицы из Владимира в Москву, в тот день безбожный царь Темир Аксак убоился, и утрашился, и ужаснулся, и впал в смятение, и напал на него страх и трепет, и вошёл страх в сердце его и ужас в душу его, трепет в кости его, и тотчас отступился и оставил желание разорять Русскую землю, и захотел быстрее отправиться в путь и скорее уйти в Орду, а Руси тыл показать, и захотел в сердце своём идти восвояси, и пошли назад без успеха, в смятении и колебании, как будто кем-то гонимые, ибо не мы их гнали, но Бог милосердный; и прогнал их невидимою силою Своею и Пречистой Его Матери, Скорой Заступницы нашей в бедах, и молитвою угодника Его боголюбивого преосвященного нового чудотворца Петра, митрополита киевского и всея Руси, крепкого заступника городу нашему Москве и молитвенника в находящихся на нас бедах, и послал на них страх и трепет, чтобы окаменели.

Так же в древности при Езекии-царе и при Исайе-пророке Сеннахирим, царь ассирийский, пришёл на Иерусалим войною, и в гордыне великой на Бога Вседержителя ругательные слова посылал; царь же Езекия тогда хотя и болен был, однако помолился Богу со слезами, вместе с пророком Исайей и со всеми людьми, и услы-

шал Бог молитву их, более всего ради угодника Давида, и послал Бог Ангела Своего, думаю же великого Архангела Михаила, и тотчас в ту ночь Ангел Господень убил из войска ассирийского сто и восемьдесят и пять тысяч; вставши же наутро, нашли мёртвые трупы лежащие. Царь же ассирийский Сеннахирим в ту ночь сильно испугался, и утрашился, и с оставшимися своими воинами убежал в Ниневию, и там был убит своими детьми, и умер. Как и тогда, при Темир Аксаке, один и тот же Бог, тогда и ныне, благодать Божию действует тогда и ныне. Милостив Бог и силён, может всё, что хочет; ещё и ныне велика милость Его к нам, ибо избавил нас Господь из рук врагов наших татар, избавил нас от побоища, и от меча, и от кровопролития, силою Своею разогнал врагов наших, сынов Агари, рукою крепкою и твердою утрашил сынов Измайловых, и не наши воеводы прогнали Темир Аксака, не наше воинство утрашило его, но силою невидимую напал на него страх и трепет, и страхом Божиим утрашился, и гневом Божиим гоним был, тщетно приходил и ушёл из Русской земли, отступив прочь, откуда пришёл; земли Русской даже не прикоснулся, не оскорбил, не притеснил, не повредил ей, но пошёл без возврата. Мы же встали и простили, он же, скрывшись, исчез; и мы ожили и целы были, и сеть его сокрушилась, и мы избавлены были, ибо помощь нам дал Господь, сотворивший небо и землю.

Благоверный и великий князь Василий Дмитриевич, услышав об уходе окаянного зловерного царя Темира Аксака, возвратился в вотчину свою, в город Москву, и встретил его благолюбивый архиепископ Киприан, митрополит киевский и всея Руси, с крестами и с иконами, с архимандритами и с игуменами, со священниками и дьяконами, и весь народ христианский с радостью великою. Благоверный же великий князь, и святитель, и весь народ со слезами воздевали руки к небу и благодарность возносили, говоря: «Десница Твоя, Господи, прославилась крепостью, правая Твоя рука, Господи, сокрушила врагов, и величием славы Твоей стёр Ты супостатов наших, ибо безумный Темир Аксак, придя с бесчисленным множеством воинов, с позором ушёл».

Благоверный великий князь Василий Дмитриевич, войдя в храм Пречистой Владычицы нашей Богородицы и увидев чудотворную ико-

ну Святой Богородицы Владимирской, с любовью упал перед образом и, проливая умильные слёзы из глаз своих, говорил: «Благодарю Тебя, Госпожа, Пречистая и Пренепорочная Владычица наша Богородица, христианам Могучая Помощница, что нам защиту и силу показала, избавила Ты, Госпожа, город наш от злого неверного царя Темир Аксака». Благоверный же князь великий Василий Дмитриевич и благолюбивый архиепископ Киприан киевский и всея Руси повелели вскоре на том месте, где встречали чудотворную икону Пресвятой Богородицы, поставить церковь во имя Сретения Пресвятой Богородицы, на память о таком великом благодеянии Божиим, чтобы не забывали люди дел Божиих. Этот же митрополит устроил монастырь, и велел жить тут игумену и братии, и с тех пор установили с честью праздновать праздник августа в двадцать шестой день, в день памяти святых мучеников Адриана и Наталии. Эта же чудотворная икона Святой Богородицы была написана рукою святого Христова апостола и евангелиста Луки. Мы же, грешные рабы Христовы, слышав об этом чуде Господа нашего Иисуса Христа и Пречистой Его Матери Богородицы, решили всё это записать во славу имени Господа Бога нашего Иисуса Христа и Пречистой Его Матери Владычицы нашей Богородицы, Заступницы нашей; Богу нашему слава и ныне и присно и во веки веков. Аминь.

В тот же год сгорел городок на Волге, что на Старице, от грома.

В тот же год, около Богородицыных дней пошёл Витовт с войском литовским как будто на Темир Аксака, и пришёл к Смоленску; а в то время Святославичи были в междуособии. И приехал Глеб к Витовту, и Витовт воздал ему почести, и дал большие дары, и сказал: «Слышу, что рознь между вами; смирили бы вы себя, а я бы знал, что вам хорошо». Они же поверили коварным словам его, и вышли Святославичи и все смоленские князья с дарами и с великими почестями, в окружении всех бояр. Витовт велел прежде всего схватить Глеба, и братьев его, и всех князей смоленских и бояр, а сам поехал в город Смоленск, не разрушив его; войдя же в город, много зла учинил, много богатств взял, многих в плен повёл и казнил без милости, и посадил в город наместника своего Ямонта. Зло это учинилось

сентября в двадцать восьмой день. А князь Юрий Святославич был в то время у Олега Рязанского, тестя своего.

(Пропуск в рукописи.)

...пермский владыка Стефан; и положили его в Москве, в Спасском монастыре. Этот епископ крестил Пермскую землю, и азбуку ей дал, и книги на пермский язык перевёл.

В ту же осень Витовт многобожный взял Рязань и людей много посек.

В год 6905 (1397). Заложена церковь святого Архангела Михаила в Городке князем великим Михаилом.

В тот же год князь Иван Всеволодович уехал из Твери в Москву и женился в Москве, взяв дочь князя Дмитрия.

В ту же зиму был у Витовта князь Иван Михайлович с княгиней, Витовтовою сестрою, и возвратился от него с большой честью и многими дарами.

В год 6906 (1398). Темир Кутлуй прогнал Тохтамыша и сам сел на царство; а Тохтамыш бежал к Витовту.

В ту же зиму князь великий Василий дал новгородцам князя Андрея; а у псковичей князь Иван Всеволодович.

В год 6907 (1399). Пошли Витовт и Тохтамыш со всем войском литовским, и немцы, ляхи, жмудь, татары, валахи, подоляне, и двор Тохтамышев — было войско очень большое, и пошли на Темир Кутлуя. Похвалялся Витовт Тохтамышу на Орде посадить, а сам на московском престоле сесть, ибо для того и учинил эту войну; Тохтамыш посулил ему Москву и всю землю Русскую. Но напрасно замысливали поганые, ибо о таких говорит пророк: «Истребит Господь все уста льстивые, язык велеречивый». В то время пришёл Темир Кутлуй со многими боевыми полками, и встретились с Витовтом в поле на реке Ворскле, и было страшно видеть в тот час, как сходятся две великие силы. Наперёд пришёл Едигей и ударились идущие полки, стрелы с обеих сторон летели, как дождевые тучи, от ляхов же самострелы, и начали литовцы превозмогать самострелами Едигея, но потом царь пришёл с огромным войском, и обошёл кругом Витовта, пострелял под ним коней; и была сильная битва, и одолел царь Темир Кутлуй; Тохтамыш же прежде всех побежал, а затем побежал Витовт с малой дружиной, татары же многих убили, гонясь за Витовтом. Случилось же это побоище августа

в двадцатый день, в день памяти святых мучеников Фотия и Аникиты. А вот побитые князья литовские: князь Андрей Полоцкий и Дмитрий Брянский, брат его, Ольгердовичи; князь Михаил Евнутьевич; князь Иван Дмитриевич Киндырь; князь Андрей, пасынок Дмитриев; князь Иван Евлашкович; князь Иван Борисович Киевский; князь Глеб Святославич Смоленский; князь Лев Корьядович; князь Михаил Васильевич; князь Семен Васильевич; князь Михаиле Подберезский; князь Дмитрий Волынский; князь Ямонт, который был в Смоленске наместником; и иных много полегло князей, и бояр, и панов, ляхов множество и из многих земель. Царь Темир Кутлуй пришёл к Киеву, а войско распустил разорять землю Литовскую; и ходили до Луцка; и города многие взяли, и землю опустошили; а из Киева Темир Кутлуй, взяв 3000 гривн серебра, пошёл в свою землю.

В тот же год, после Богородицыных праздников, когда князь великий Михаил Александрович лежал в сильной болезни, пришли посланцы из Царьграда, протопоп Данило с товарищами, посланные в Царьград за год до этого; и привезли ему икону от патриарха и от всего Вселенского собора, на ней же был написан Страшный суд. Князь же великий, забыв о болезни, обновился, как орёл в юности, и встретил икону на своём дворе, у церкви святого Архангела Михаила, и многие часы плакал перед образом Божиим, и говорил: «Владыко! Я пришлец у Тебя, как и все отцы мои; но, Владыко Человеколюбче, Ты дал мне увидеть ныне страшный и великий Твой образ, посланный от вселенского патриарха, сподоби меня, Владыко, неосуждённо стать перед Тобю на страшном и праведном Твоём суде!»

И после этого пошёл в свои покои, и поставил близ ложа своего святую икону, священнику же и дьякону с кадилом велел предстоять перед ней. И устроил большой пир епископу, архимандритам, игуменам и всему священническому чину, а также нищим, слепым и хромым, и, целуя всех, говорил: «Один путь для всех, по нему все идём к Создавшему нас; простите меня всё, если что кому сделал». Они же, видя его весьма больного, прежде бывшего таким грозным, мужественным и славным, а ныне из сильного ставшего немощным, плакали долго всем народом, не в силах остановить слёз, и целовались с ним.

И после этого, целуя своих детей и веля им следовать благому своему нраву и иметь братолюбие, встал и пошёл в собор Святого Спаса и до земли кланялся Святому Спасу и Пречистой Его Матери и помощнику своему великому Архистратигу Михаилу, и поклонился гробам деда своего, великого князя Михаила Ярославича, и отца своего, великого князя Александра Михайловича, и, подойдя к правой стороне столпа, где написаны Авраам, Исаак и Иаков, велел под столпом высечь себе гроб, а сам пошёл из собора, изливая обильные слёзы.

И став на ступенях, преклонив голову перед множеством народа и прося у него прощения, с плачем громко говорил: «Дай мне, Господи, по воле Твоей, которой желаю, Царствия Небесного!» И оттуда пошёл в монастырь святого Афанасия, никому ни о чём не говоря. Услышав же то, княгиня, и сыновья его, и бояре, и все люди неутешно плакали на месте. И в тот же час постриг его владыка Арсений в святой образ ангельский, августа в двадцатый день, и нарек ему имя Матфей.

Наутро же он снова призывает епископа и говорит ему: «Уже, отче, в жизни этой мне с вами недолгий путь; вот вам вместо меня сын мой князь Иван, пусть бережёт вас о Христе, как я». И епископ, условившись, велел звонить, и сошёлся народ, и владыка с высокого места сказал народу: «Вы были всегда сохраняемы своим государем великим князем Михаилом, ныне же пусть блюдёт вас князь великий Иван, ибо он благословлен своим отцом великим князем Михаилом на великий стол города Твери». Они же отвечали: «Многие лета великому князю!» Князь великий Михаиле преставился месяца августа двадцать седьмого дня, прожив 65 лет.

В ту же осень князь Семен Дмитриевич Суздальский взял Нижний Новгород хитростью, вместе с царевичем Ентяком и были воеводы московские Владимира Даниловича. И услышав об этом, князь великий Василий послал брата своего, князя Юрия; и взяли Болгары, и Жукотин, и Казань, и Кременчуг, и многих убили, а других в плен повели.

В ту же зиму князь Иван Всеволодович приехал из Москвы в Тверь.

В год 6908 (1400). Принесли князю Ивану ярлык от царя Шадибека, а Темир Кутлуй умер; и пришёл Гурлень, а с ним посол царев Софря с ярлыком на тверское княжение.

В тот же год Баязета, турецкого царя, убил Темир Аксак царь; под Царьградом стоял Баязет семь лет, и захотел Темир Аксак царствовать в Царьграде; но тут умер Аксак Темир близ Царьграда, и так избавил Господь Царьград от поганых.

В год 6909 (1401). Князь Юрий Святославич сел на княжение в Смоленске, в своей отчине; князя же Романа схватил и насильственной смерти предал, а бояр смоленских посек.

В ту же осень приходил Витовт с войском к Смоленску и, долго простояв, пошёл в свою землю; диавол же взбунтовал смолян, и многие были убиты.

В год 6910 (1402). Поймал Витовт у Любутска князя Родислава Олеговича Рязанского.

В тот же год преставился Олег Рязанский.
ПРЕДИСЛОВИЕ ЛЕТОПИСЦА КНЯЖЕНИЯ ТВЕРСКОГО БЛАГОВЕРНЫХ ВЕЛИКИХ КНЯЗЕЙ ТВЕРСКИХ. На мудрости основаны твёрдость и крепость стен, и утверждение ворот, и сведение столпов, и палат украшение, ум же мой не обладает таким искусством, не могу достойно рассказать обо всём, ибо сам я не наслаждался той невыразимой красоты, подобная которой есть и теперь в делах столпа благочестия православных и христоролюбивых людей князя Бориса, который и велел мне написать со слов похвалу в честь премудрого Михаила, боголюбивого князя, что выше моих сил, ибо не могу передать всего сказанного. Однако молю прежде всего твоё боголюбие, честной отец 403, ибо сам удивляюсь такому мужу разумом и нравом, и не могу всего охватить умом, и послушания боюсь; если великие даже нечто малое говорят, всё должно быть исполнено; да примем дарованную от Бога и твердую твою руку, благочестивый самодержец, для поистине великого и трудноисполнимого дела, основанного, по сказанному, на твёрдом камне Христовой веры, которая никогда не поколеблется бурей забвения, как и любовь к Церкви Божией Михаила, великого самодержца.

Поистине искусно основал себе дом премудрости, богоразумный град, в основании которого положил страх Божий в сердце, как камень веры, и крепко стены водрузил, то есть, благие нравы. Кто может сосчитать дела мужа того? Ибо многое и чудное произошло за время его большой жизни, чего и не знаем. Повелением же боголюбной власти, наставляющей

любви к Богу убожество наше, отсюда начнём; кто знает больше, больше напишет. Мы же, без лености читая Русский хронограф, следуем ему в великом изложении событий, поскольку он по всем годам, и родам, и жизни городов истину подаёт.

Начну от Киева и до богохранимого города Твери, в котором был воспитан благородный Михаил, великий князь. Первая честь мужу, да будет всем ведомо, от какого богонасаженного корня такой доброплодный отросток или, иначе сказать, ветвь возросли и такой разум дали. Итак, великий Владимир, святым крещением просветивший землю Русскую, родил Ярослава, Ярославу сын был Всеволод, Всеволоду сын был Владимир, Владимиру сын был Юрий, а Юрию сын был Всеволод, а Всеволоду сын был Ярослав, а Ярославу сын был снова Ярослав, этому Ярославу сын был Михаил, а Михаилу сын был Александр, Александру сын был этот доблестный Михаил. Александр же был такой же самодержец, владеющий землею Русскою, как и отец его Михаил, и все прадеды его.

Доселе писал это по образцу из Первого летописца, ибо Владимирский полихрон ступени княжеские ясно указывает и благороднейшего из князей, славного именем Михаила Александровича нам являет, которому его родом предназначен престол, так как княжеские сыновья наследовали и владели землею Русскою от православного Владимира до Александра, его же сын, славный Михаил, о котором начинаем писать, с постом исполняя повеление и со старанием разыскивая всё о жизни его: и когда родился, и как, Богом утверждаем, возростал в силе, и сколько мужества и храбрости на земле показал, более же всего когда веру в Бога в делах стяжал.

Начало рождения его так говорит, что державный Александр владел землею Русскою, Владимиром, и Великим Новгородом, и всю страну до моря Варяжского, а также и Новгородом Нижним, и до пределов измайльтянских, и восточными странами по другому берегу Устюга до рек Угорских, даже и до моря Печорского, и повсюду имя его прославлялось.

О ШЕВКАЛЕ. И было по попущению Божию в те дни, набрали силу иноплеменики, называемые татарами, и наполнился завистью к этому Александру царствовавший у них тогда нечестивый Озбяк; некто же, по имени Шев-

кал, князь войска его, похвалился и сказал, окаянный, своему царю: «Вели мне, царь, идти на Русь; Александра приведу к тебе, а с христианами сделаю по твоей воле». И по повелению поганого пошёл, окаянный, и с ним множество воинов, и пришли на Русь. И так с гордыней пришёл в православный город Тверской и начал многие пакости христианам творить. Александр же отвечал: «Да примет губитель христиан плату за дела свои, и наполнится мера беззакония его, и попадёт в сеть, которую сам расставил». Так и сбылось ему, и обратилось на него бесчестие дел его, ибо в огне сгорели кости противника Церкви, и так скончался в злобе своей, безумный, и попал в большой ров, который сам выкопал, несмысленный, и так увяз в сетях, сделанных своими руками, грешник, и так воздал Господь чрезмерно пребывающим в гордыне, что убиты были воины нечестивого, не хотевшие чтить Церковь Господа Бога, и истребились из города, сохраняемого Господом, все делающие беззаконие. Татары же, услышав об этом, не оставили беззаконного желания, но чувствуя себя посрамлёнными, собрали бесчисленное множество своих воинов, с ними же пришёл и Иван Московский, и был им провожатым на города тверские. Святоучительный же епископ Андрей учил православного князя не собирать войска, не спорить с царём и, послушав его, рассудительный князь ушёл в город свой Псков; татары же, не найдя Александра в Твери, отошли в свою землю.

Когда же Александр княжил в Псковской земле, тут, в великом Пскове, родился у него сын, этот преславный Михаил, о котором и речь будет. Озбяк же, злейший из всех царей на земле, хитростью призвал к себе Александра и убил его; так, духом горя по Христовой Церкви, скончался сей православный князь, радуясь, что исполнил желание своё, послужил христианам и принял добробоедней венец мученичества из рук Вседержителя; тело же его было положено в церкви Святого Спаса, вместе с отцами. Сын же его Михаил сущим дитем остался и отдан был благородною его матерью Настасьей к митрополиту киевскому Феогносту, на обучение святым книгам; и хорошо изучил святыя книги и Божественное Писание, от них добродетели научился и страха Божия полон был; когда же он снова в отечестве своём рос, всему доброму учился и люб всем был,

ибо мудрым рос больше сверстников своих. Удивительно видеть отрока, украшенного величием тела и цветущего благородством, более же всего говорящего, как мудрец; ибо не был нрав его, как у иных, от кощунства и празднословия соблюдался и от скверных мыслей сохранялся, игры и бесчиния ненавидел, неприличное говорящих уклонялся, но собирал себе благоразумных товарищей и с ними царскими утехами благочинно веселился; священников же и церковнослужителей чтит, очень любил монахов и, с любовью встречая, принимал от них благословение и молитву; более же всего всегда учился, как суд вести право, как обидимых и слабых от сильных избавлять, с мудрыми и имеющими власть всегда совет держал, и воочию перед всеми был добрым нравом его, ибо был юн возрастом, но беседовал, как разумный старец, так что многие дивились; имя же его возвышалось среди сыновей княжеских, и в странах, слышавших о нём, удивлялись.

Услышал о нём князь великий Константин Суздальский и очень захотел его увидеть, потому что много рассказывали о нём. Была же у Константина дочь, по имени Евдокия, благоразумная и благородная, и думал он, как её отдать в жены Михаилу, ради чего всячески проявлял любовь к нему, то посылая ему дары, то предлагая вместе править и пересылая грамоты, как этого достичь; и видя, что тот благодарен, удивлялся больше рассказывавших о нём. И взял благодарный Михаил дочь великого князя Константина благоразумную Евдокию, от неё же родился добрый разумом Иван, возлюбленный сын, которого воспитывали со всем старанием, наставляя страху Божию и премудрости человеческой. После Александра брат его Константин наследовал княжение Тверское, после Константина брат его Василий воспринял всю власть Тверскую. И было, когда Василий Тверской занимал престол, а Михаил возмужал и стал могучим, распространилось среди всех, что хочет Бог, чтобы этот человек освободил народ свой от тяжких притеснений иноплемеников; и прославляли его люди, и многие с дарами приходили к нему, все юноши тверские присоединялись к нему, и богатыри служили ему. Этот же Михаил в крепости разума утверждался, а сатана, исконный завистник, пакостил добру христианскому, не в силах терпеть, что христиане

мирно живут; когда видел их благочинных и веселящихся, наводил на них смуту то нашептанием иноплемеников, то порой между самими православными сети братоненавистия и неприязни раскидывал, желая на увязших в этих сетях порадоваться; видя же несокрушимую веру доблестного Михаила, о людях Божиих пекущегося и воинственные замыслы диавола побеждающего, всячески вредил ему лукавый. Научил он Елену, бывшую тогда великою княгиней, наговорить на него много завистного мужу своему, и начала она говорить князю: «Видишь, господин мой, этот Михаил, сын твоего старшего брата, превосходит всех, муж доблестный, сладок всем, и весь город] Тверской любит его, поэтому хочет княжить в этом городе, а наши сыновья изгнаны будут». Василий же начал гневаться на Михаила, и зло враждовал с ним, но Господь Бог, Человеколюбец, никогда не оставляет надеющихся на него.

НАЧАЛО ВЕЛИКОГО КНЯЖЕНИЯ КНЯЗЯ МИХАИЛА АЛЕКСАНДРОВИЧА. В то время благородный великий князь Михаил, благодаря Господу Богу, принял отечество своё, город Тверской, и так милостью Божией был великий князь Тверской и всей Богом порученной ему области Тверского княжения; живя много лет, много раз показал великую храбрость и города многие взял, покорившиеся любовью, а непокорившиеся мечом. Кто может счесть то мужество, которое в битвах показал, и те победы, которые в войнах явил? И сильно хвалили его по всей земле Тверской за благонравие, за мужество и крепость, так как воинственный муж был и не страшился битв, но славился как искусный воин, и по нраву был дружине своей, ибо не любил ни золота, ни одежд драгоценных, но всё, что имел, отдавал предкам вашим, дружине своей. За это прозван был «друголюбец», так как сдерживал обиды друзей своих и не имел обычая одного или двух любить больше всех остальных, но всем рассудительно достойную честь оказывал и ко всем сладкую любовь простирали. Поэтому многие могущественные люди служили ему, и сыновья их присоединялись к нему, и двор его день ото дня множился и укреплялся. Когда же он княжил, всё, что ни делал, успевал; по слову пророка, Господь Бог возвысил и прославил силу Тверской земли, дал ей на этом свете многое доброе воспринять. Ибо были его сыновья разумные

и храбрые, и вволю порадовался перед Господом о внуках своих, и всем добрым изобилывал дом его, и благодаря Господу Богу радовался, видя землю свою кипящую всеми благами перед очами Его. Но здесь заканчиваем и прекратим об этом повествование, начнём же о начале нового княжения.

НАЧАЛО КНЯЖЕНИЯ ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ ИВАНА МИХАЙЛОВИЧА ТВЕРСКОГО. Князь великий Иван Михайлович, благодаря Господу Богу, сел на престол деда и отца в церкви Святого Спаса, в год 1400, и так властью Божией был великий князь богохранимого города Твери; люди же радовались и пели ему многая лета.

В ту же зиму князь Семен Дмитриевич Суздальский с царевичем Ентяком взяли Нижний Новгород. Был же там в то время воевода московский Владимир Данилович. И услышав об этом, князь великий Василий Московский послал брата своего Юрия, и взяли Болгары, Жукотин, Казань, Кременчуг, и многих убили, а других в плен новели.

В ту же зиму князь Иван Всеволодович приехал из Москвы в Тверь.

В год 6908 (1400). Принесли князю великому Ивану ярлык от царя Шадибека, а Темир Кутлуй умер; и пришёл Гурлень, а с ним посол царев Софря с ярлыком на Тверское княжение.

В тот же год Баязета, турецкого царя, убил царь Темир Аксак.

В год 6911 (1403). Князь великий Иван Михайлович Тверской поставил город Опки на Волге близ Ржева, а в Городке поставил церковь каменную святого Николы.

В ту же осень князь Василий Кашинский не стал слушать брата своего старшего великого князя Ивана, и тот пошёл ратью к Кашину, но сам уклонился, а послал сына своего князя Александра; князь же Василий убежал в Москву, а князь Александр сел в Кашине.

В тот же год слит был колокол-благовестник для собора Святого Спаса князем Иваном Михайловичем, и был звон его красен.

В ту же зиму пожаловал князь великий Иван Михайлович брата своего князя Василия его уделом. Разрыв мира с Литвой.

В год 6912 (1404). Князь Юрий Святославич Смоленский оставил Смоленск и поехал в Москву; Витовт же, князь великий, взял Смоленск. Князь великий Василий Московский не принял Юрия, ибо имел договор с тестем своим Витов-

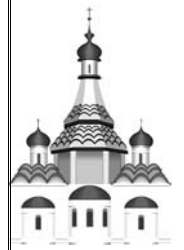
том не вступать в Смоленск и не поддерживать Юрия; Юрий же поехал в Новгород, и приняли его новгородцы. Витовт же послал в Москву к зятю своему Василию сказать: «Помни, что твёрдо обещал мне не вступаться за Юрия Смоленского никаким делом; и вот Юрий мне много зла сделал, брата моего и твоего князя великого Романа Черниговского убил и казну его взял, иных князей побил, и много другого зла сотворил; теперь же он у тебя в твоём княжестве, поймай его своими людьми, потому что новгородцы твои; если же поймаешь, держи его у себя, как обещал мне по любви». Василий же отвечал: «У меня Юрия нет, приняли его новгородцы без моего повеления». Витовт же послал сказать в Новгород: «Хотите ли жить со мной мирно, как прежде? Ибо Юрий много зла сделал и враг мне, ныне же он у вас; или удалите его от себя, или поставьте на суде». Новгородцы же не послушали его ни в том, ни в другом. С тем же Витовт послал в Псков, спрашивая: «Заодно вы за Юрия с Новым городом?» Они же отвечали: «Заодно». Витовт же наполнился гневом на Новгород и пришёл, разоряя Новгородскую и Псковскую землю, города псковские взял, и, захватив Коложе и многие другие места, ушёл. Это зло случилось месяца февраля, перед мясопустом.

И начали из-за этого воевать князь великий Василий Московский с тестем своим Витовтом. Когда наступило лето, князь великий Василий собрал множество воинов и послал князей, своих воевод, на города литовские; одни из них пошли под Вязьму, а другие к Серпейску и, не дойдя до Серпейска, возвратились назад; а которые москвичи были под Вязьмою, также городу ничего не сделали и ушли. Тогда же князь Иван Липатыч, воевода московский, был убит литовцами. Литовцы зашли глубоко в землю Московскую, взяли город Воротыньск, и в Козельске посадили своих посадников, и близ Можайска воевали.

В тот же год знамение было на солнце, месяца июня в шестнадцатый день, видели по всей земле: осталось солнце, как месяц четырёх дней, и замерло так с четвёртого часа до шестого.

В тот же год, месяца сентября в шестнадцатый день, преставился митрополит Киприан.

В тот же год были многие убоицы в земле Русской, и воевали псковские воины у Полоцка,

разоряя землю Витовтову; Витовт же тогда был в согласии и жил заодно с немцами; и пришли немцы, и воевали с псковичами. Псковичи же, укрепясь помощью Божией, вышли против них, и началась между ними битва, и одолели псковичи, и одних убили, а других схватили. Это была помощь христианам от Бога.

В год 6914 (1406). На Страстной неделе, в Великую пятницу, князь великий Василий Дмитриевич и Витовт пришли и стали на реке Плавe; и, помирившись, заключили перемирие на Пашковой гати на один год.

В то же время преставился Киприан митрополит.

В ту же зиму был бой у псковичей с немцами, и помог Бог псковичам.

В ту же зиму Юрий Святославич убил князя Семена Вяземского, который служил ему. Юрий же Святославич уязвился похотью к его жене. Она же, добрая супруга, мужественно сопротивлялась и ударила его ножом, и был ему срам и стыд великий; тогда он велел отсечь ей руки и ноги, и убил также мужа её и бросил в реку Тверцу; богобоязненные же люди вынесли тела их и похоронили достойно. Юрий же Святославич принял злую смерть, оставшись без своей отчины; а жену эту причли к мученицам, ибо достойно закончила жизнь и прославила мужа своего, за что ей вечная память.

В ту же осень Юрий Смоленский бежал, гонимый за беззаконие гневом Божиим.

В год 6915 (1407). Преставился в Твери князь Дмитрий Еремеев, и преставилась мать его, Еремеева.

В том же году заложена колокольница в Твери князем великим Иваном около старой.

В том же году поехал из Твери князь Юрий Всеволодович в Москву, и из Москвы пошёл в Орду; подговорил его Роман Скудин.

В том же году появился червь крылатый, и шёл от востока до запада, поедая и иссушая деревья.

В том же году пошёл князь великий Иван Михайлович по Волге в Орду в Великий четверг; перед его приходом была в Орде смута, и сел на царство Булат. Судили Ивана с Юрием, и обвинили Юрия, и Юрий бежал в Астрахань; а князь великий Иван пришёл с великой честью в Тверь, в своё отечество.

В тот же год многобожный Витовт начал войну с великим князем Василием, и Василий по-

шёл на Витовта и заключил с ним перемирие до Петрова дня; в Литовской же земле были тогда большой голод и сильные убоицы.

В ту же осень преставился Юрий Святославич в земле Татарской, и грех было нести его не только до своего отечества, но и до царя, если бы принесли ему жалобу; это получил Юрий за своё беззаконие.

В ту же зиму пришёл из Орды князь великий Иван от царя с большой милостью.

В год 6916 (1408). Вышел Юрий Всеволодович из Орды в Москву; князь великий Василий послал царева посла к великому князю Ивану, и посол царев пришёл в Тверь; князь же великий велел с почестями встретить царева посла на Владимирском мосту, и вышло его встречать множество горожан; царев же посол вернулся в Москву, не взяв подати, ибо не было ему приказано. Великий же князь Василий Едигеева посла чествовал и проводил, и князь Юрий пошёл из Москвы.

В ту же весну было большое половодье, около Юрьева дня, поднялась вода в Твери до церквей, монахи на плотках ездили в Фёдоровский монастырь.

В тот же год, около Ильина дня, Свидригайло Ольгсрдович прибежал от Витовта в Москву, и дали ему стольный город Владимир.

В ту же осень пошёл князь великий Василий в землю Литовскую и прислал к своему брату, князю великому Ивану, просить о помощи; и не дали ему. Послали же к нему послов сказать: «По роду дядя тебе, мой пращур, великий князь Ярослав Ярославич, княжил на великом княжении Владимирском и Новгородском; князя же Даниила Александровича он вскормил, ибо семь лет сидели в Москве тиуны моего пращера Ярослава; потом князь великий Михайло Ярославич, а после него Дмитрий и Александр — все они держали Новгородское и Владимирское великое княжение; ради братьев князь крестному целованию изменил, а они ныне заключили мир на Плавe». И стояли литовцы с москвичами на Угре 12 дней, и умирились с сентября в четырнадцатый день; а татары взяли Брянск; те, которые помогали князю великому, видя слабость русских князей.

О ПЛАВЕ ПОВЕСТЬ. В том же году, месяца октября в двадцать третий день — в то время был на престоле боголюбивый великий князь Иван Михайлович Тверской, который шёл пу-

тём отчим и был в мире со всеми странами, — князь же великий Василий с многою любовью прислал к нему, прося у него помощи против литовцев и так говоря: «Да будет тебе, брат, ведомо, что Витовт идёт с немцами и ляхами, ведя их с собою на христиан в землю нашу; хотя бы ты, брат, послал помощь христианам». Князь же великий Иван, заботясь о христоименных людях, обещал ему послать помощь христианам; и направил своих братьев благородных князей Василия и Фёдора, и сына своего благородного князя Ивана, и князя Ивана Еремеича, и послан всех князей и воевод. Переправившись через Оку под Серпуховом, соединились все полки русские и, придя, стали на Плаве; тогда же татары пришли к Плаве в помощь Руси против Литвы. Старцы же, видевшие это, были очень недовольны: «Хорошо ли придумали молодые наши бояре, которые привели татар на помощь; не из-за татар ли Киеву и Чернигову беды приключились, когда у них была распря между собою и когда они, поднимая половцев, наводили их на себя; ибо одним, нанимая их, отдавали серебро из земли своей, а другие смотрели порядки русские; да не будет такого зла на будущее и нашей земле, да не высмотрят татары порядка земли нашей, да не захотят сами прийти на нас, как это было».

Витовт же пришёл и стал на Пашковой гати, и построил полки свои; была же между противниками река Ока, и нельзя было сняться на битву; и стояли девять дней, и заключили перемирие от первого дня месяца октября до дня Сошествия Святого Духа, и разошлись каждый восвояси. Тогда же и татары отошли, вместо помощи много вреда сделав христианам и гневаясь на великого князя Василия; и с того времени стали умышлять зло на землю Русскую, как пророчествовали и говорили старцы.

Но довольно здесь писать об этом, отче боголюбивый Варлаам; так с тех пор не захотели сыновья тверские помогать москвичам против Литвы. Подобаает здесь написать для вразумления властедержцев, иначе князей: да не возносятся, надеясь только на себя одних, на свою мудрость самочинную, на силу и величие своей братии, не делают даже простейшее без искусных; но крепко смотрят и видят такие вещи, которая случилась, из-за неё одной и не захотели тверичи помогать москвичам, как о том рассказывать начинаем.

Было же так. Когда пришли тверские князья на помощь москвичам и все вместе стали на Плаве, князь великий Василий заключил перемирие с Витовтом, а князья тверские и воеводы, бывшие тут же, о том не ведали; и не только это, но и в грамоте перемирной не написал достойно имени брата своего великого князя Ивана Тверского, но написал его после братии своей, а тверичи об этом ничего не знали. Услышав же об этом, тверские князья вознегодовали, так говоря: «Или мы пришли на службу к Василию? Без нас думает и мирится и тайно от нас не по достоинству ставит имя великого князя Ивана». И так, гневаясь на него, ушли восвояси; и придя в Тверь, поведали обо всём этом великому князю Ивану. Он же, узнав об этом, сильно опечалился, и прослезился, и сказал так: «Когда я на хитрости имел любовь с братией, и не в мире ли был с Витовтом? Как наши отцы и деды всегда в мире бывали с Витовтом, так и я; но вот ради брата своего смирился и послал к нему на помощь братьев своих, и сына, и дружину хорошую, он же утаил их и без чести поставил имя моё перед другими странами; пусть это рассудит Бог». И с тех пор не захотел помогать москвичам.

Вот снова Василий присылает к Ивану, помощи у него прося; он же отказал ему, говоря так: «Сами не захотели, братья, помощи нашей, нанеся обиду нашей чести и не по достоинству ставя имя моё перед многими землями, и с того времени не помогаю вам». Да видишь из этого, священный главо, какво пронырство всегубительного волка сатаны, который без отдыха разгоняет Христово стадо словесных овец и многими кознями окружает, то нашествие иноплеменников наводя на нас, проливает кровь и радуется; если же видит несбывшуюся волю его, то образ лукавого теряет коварный враг, ибо между самими Христовыми людьми сеть неприязни и гордыни тайно прокладывает и, незаметно сомнением подёргивая, управляет; а иному свои любовные сети мысленно загораживают глаза, так что уже не может смотреть разумно, но в тайных сетях, поймавших его, ещё радоваться хочет, как показывает и даёт понять описанное здесь. Ты же смотри, о боголюбивый главо, как из одного малого самочиния столько беды и вреда сделалось христианству: ибо московские князья неравными себе посчитали братьев своих, тверских князей,

и поэтому без совета с ними, сами, одни думу думали и мир заключили, и неосторожно имя тверских князей в грамоте поставили, и этим озлобили братьев своих, тверских князей, и те не захотели помогать москвичам; так это было.

Сказав же об этом, вернёмся к прежнему. Было так, что в перемирие не договорились о мире и, когда наступило лето, пришли литовцы и разорили Новосильскую землю, а город Одоев огнём спалили; это зло случилось... (пропуск).

В том же году Литва, воюя, глубоко вступила в земли Московские, и волости захватила, и села пограбила, и пленных много увела; москвичи же, укрепившись помощью Божией и пойдя на литовцев, одних убили, других прогнали, воеводу же их Миромобочга руками поймали. Снова Василий собрал многих воинов и пошёл под Вязьму, в землю Витовтову, и пришёл Витовт против них; близко было между их войсками и, постояв немного, заключили перемирие от августа до Петрова дня. Тогда же москвичи и дмитровцы взяли город у литовцев.

В том же году приходили немцы с войной к Пскову и, перейдя по порогам реку Великую, пришли с поля к городу и, увидев стены псковские сильно укрепленными, пошли обратно за реку Великую и явились на Каменном острове. Псковичи же ополчились и вышли против них, и началась битва; попусшением Божиим одолели немцы, а псковичи бросились в побег; немцы же гнались за ними вплоть до города. В тот день, за грехи наши, многие пали от иноплеменников; это зло случилось в тот же год, августа в двадцать второй день.

В это время князь Юрий Всеволодович был в Москве уже третье лето; его изгнали злые люди из пределов его. Князь великий Иван много раз посылал к нему, говоря: «Не отлучайся, брат, от дома Святого Спаса и своего отечества, но пойдь, живи в уделе отца своего, а злых людей не слушай; если же у тебя есть какая обида, пусть рассудят нас епископ Арсений и достойные мужи отцов наших». Он же со вниманием слушал, но злые люди на худшее обратили его и повадился из Москвы в Орду. Пошёл князь Юрий Всеволодович в Орду.

В тот же год православный и великий князь Иван Михайлович, видя мир христианский возмущаемым злыми людьми, сказал: «Если достанется мне и насилие принять, буду рад тому,

хочу потрудиться за христиан, как и господин мой, отец мой». И вскоре собрался и так, благодаря Господа Бога, пошёл в Орду. Православный великий князь Иван Михайлович пошёл в Орду месяца июля в двадцать первый день; помощью же Божией, за отчие молитвы, царь вскоре отпустил его, с дарами, и с почестями, и с почётом, и сколько в управление хотел, по воле его царь ему дал. И бывши недолго в Орде, с честью возвратился на Русь; сходил же быстро, пять месяцев прошли, как один, ибо ушёл в конце июля, пришёл же в отечество своё, в православный град Тверской месяца января в двадцать четвёртый день. Епископ же, все священники и люди всего города, радуясь, встречали его; так, благодатью Божией, достойно наследовал престол отца своего, благодаря Господу Богу. Была же тогда зима трудная и холодная очень, снежная слишком.

Той же зимой снова немцы и литовцы приходили в землю Псковскую, псковичи же наехали на литовцев и прогнали их; немцы и литовцы, не дойдя до Пскова, разошлись каждый восвосяи.

Той же зимой, в стороне Московской, близ Коломны, было знамение на Пахре, в церкви святого Николы: от иконы истекла кровь, и наполнился сосудец вощаный. Василий же, великий князь, призвал многих епископов и архимандритов, и тщательно расспрашивал о знамении, истинно ли оно было, и велел всем сорок дней соблюдать пост, рыбы не есть и вина не пить, в церквях Божиих прилежно молиться, да благим будет для христиан это знамение. Ибо благ Бог и человеколюбец, милует род христианский, человеколюбивое знамение являет и грозит, чтобы оставил каждый вражду свою. Ибо прежде этой зимы, три лета, летели черви белые, как мотыльки, с юга на север, переходили реки, поля и посева, и шли на леса, поедали и иссушали дерево еловое, из-за чего и скоро, то есть белка, вся погибла, не имея корма в сухом лесу. Разумейте же, как по великой своей милости к человеку сделал Бог, что привёл ядовитого зверя на дерево, а не сотворил так с плодами земли нашей, как в древности в Египте, где сделал так со всяким растением хлебным. Но, Владыко, пощади нас, хотя и умножились беззакония наши; ради имени Твоего святого помоги нам, Боже, Спаситель наш, ибо Ты Бог наш. Так это поётся о зна-

мении грехов, мы же о прежнем продолжим. Перезимовав, великий князь Иван Тверской пришёл из Орды.

Той же зимой, к весне, пришёл князь Юрий Всеволодович из Орды в Москву, а с ним посол царев Мамаит Дербыш. Юрий же остался в Москве, а посол пришёл в Тверь и сказал великому князю Ивану: «Царь дал Юрию Кашин и десять волостей тверских». Князь же великий Иван отвечал ему: «Я сам вчера от царя пришёл, и посол царев сегодня у меня, и ярлык царев дан мне на вею землю Тверскую, и сам Юрий в ярлыке царём дан мне; поэтому не послушаю тебя, пока не пошлю к царю»; и почтив посла, отпустил его. Юрий же, пробыв до лета в Москве, снова пошёл в Орду.

О ПОБОИЩЕ РЯЗАНСКОМ. Той же весной поссорились князья рязанские между собою, князь Фёдор Олегович Рязанский и князь Иван Владимирович Пронский; князь же великий Василий Московский дал помощь зятю своему князю Фёдору Олеговичу; старцы же это не похвалили; а молодые бояре задумали тех, кто не служил Пронскому, послать на него ратью. Князь Иван Пронский пришёл с послом татарским, и не умирились князья. Было же между ними поле высокое, так что рати не видели друг друга; проняне же узнали о рати Фёдора Олеговича и московской, когда она была уже близко, и приготовились к битве, и выстроили полки свои; татары же отошли на гору и стали, не помогая пронянам, пронян же было мало, но князь Пронский, воззрев на небо, сказал: «Боже, милостиво взгляни на лицо истины Твоей и рассуди распрю мою с восстающими на меня». И сказал дружине своей: «Постараемся, о дружино, потому что благоволит Бог не силе конской, не могуществу мужей, но спасает уповающих на Него». Проняне же, укрепившись помощью Божией, крепко настроились на битву и были все, как имеющие одну душу; внезапно напали на полки московские, москвичи же вышли на встречу им и сошлись близ Венева, по ту сторону реки Осетр; была битва и одолели проняне, первым убили Игнатия Жеребцова, когда сошлись, Ивана Дмитриевича, и много людей посекали, москвичей и рязанцев, а иные потонули в реке Оке, бежа от татар и от Пронска.

В тот же год преставился князь Фёдор Моложский, в монашеском чину, месяца апреля в шестой день, в день памяти святого отца Евтихия.

В тот же год, месяца июня в двадцать первый день, в седьмом часу дня, в четверг в городе Ростове сгорело 14 церквей, и каменная соборная церковь Пресвятой Богородицы загорелась сверху, и крыша её обрушилась. А служили в той церкви епископы: первый епископ Лука 4 года и 8 месяцев; второй епископ Иван 23 года, который отписался; третий епископ Симон 15 лет; четвёртый епископ Пахомий два года; пятый епископ Кирилл 40 лет без трёх; шестой епископ Кирилл же 31 год; седьмой епископ Игнатий чудотворец лет 26; восьмой епископ Тарасий 16 лет; девятый епископ Симеон, и отписался; десятый епископ Прохор 17 лет; одиннадцатый епископ Антоний 8 лет; двенадцатый епископ Гавриил 18 лет; тринадцатый епископ Иван 10 лет; четырнадцатый епископ Игнатий 8 лет; пятнадцатый епископ Пётр один год служил; шестнадцатый епископ Парфений 5 лет; семнадцатый епископ Арсений князь; восемнадцатый епископ Матфей 7 лет; девятнадцатый архиепископ Феодор 15 лет; двадцатый епископ Григорий год 21; двадцать первый епископ Дионисий 7 лет и 5 месяцев; двадцать второй архиепископ Ефрем 27 лет без двух недель; двадцать третий архиепископ Феодосий 7 лет без трёх месяцев; двадцать четвёртый архиепископ Трифон 5 лет и полтора месяца; двадцать пятый архиепископ Вассиан 13 лет, три месяца и две недели; двадцать шестой архиепископ Иоасаф князь 7 лет без десяти недель; двадцать седьмой архиепископ Тихон. А в прежние годы стояла тут церковь дубовая Успения Пресвятой Богородицы, поставленная архиепископом Феодором Гречиным; а служило в той церкви семь епископов: первый епископ Феодор; второй епископ Илларион; третий епископ Леонтий чудотворец; четвёртый епископ Исая чудотворец; пятый епископ Ефрем; шестой епископ Нестор; седьмой епископ Лев; а стояла та церковь дубовая 168 лет, и погорел город Ростов, и церковь дубовая сгорела, такого не бывало в Русской земле и потом не будет. Даже колокола изгорели и расплавились; люди начали мыкаться из своих домов к озеру на лодках, а иные на плотках мыкались со своими пожитками, и многие в озере утонули, некоторых же разбойники убили из-за товаров и потопили в озере; и было всех утонувших в озере более трёхсот душ. Это великое зло случилось из-за грехов наших.

В тот же год пришёл зловерный Витовт на устье реки Угры с войском литовским, немецким и ляхским; князь же великий Василий Дмитриевич пошёл против него со своими братьями, и со всеми князьями русскими, и со всем войском русским; и стояли у реки Угры и заключили мир вечный, месяца сентября в четырнадцатый день, и разошлись каждый восвояси.

Той же зимой пришёл из Орды безбожный Едигей, и с ним два царевича, и множество татар на Рязанскую землю; разорили и много зла сделали земле Рязанской, и пошли к Коломне; коломенцы выбежали из города, татары же город Коломну сожгли и взяли откуп. Оттуда окаянный Едигей с войском татарским пришёл в Москву, месяца ноября в тридцатый день, а в Москве: князь Владимир Андреевич, князь Андрей Дмитриевич, князь Юрий Козельский, Митрофан, епископ суздальский, а от бояр: Константин Иванович, Константин Дмитриевич, Дмитрий Васильевич, Михайло Фёдорович Морозов, Иван Фёдорович, Филипп Васильевич, Александр Фёдорович и прочие бояре и множество народа закрылись в городе.

Окаянный же Едигей, стоя у Москвы, начал рассылать рати по городам: кто пошёл к Серпухову и город взял, кто к Можайску, кто к Звенигороду, кто к Дмитрову и всё разорили, стариков иссекли, а молодых в плен повели; иные пошли к Переяславлю, и персяславцы побежали от них; они же, окаянные сыроядцы, город зажгли, монастыри и святые церкви огню предали, старых убили, а молодых в плен взяли; некоторые же пошли к Ростову, а князь ростовский, епископ и люди ростовцы побежали от них, окаянные же татары город зажгли, и святые церкви сожгли, а Зачатьевский монастырь много раз хотели зажечь, но молитвою Пресвятой Богородицы помешала невидимая сила, не дала им зажечь.

А город Москву избавил Господь от иноплемеников, ради молитв Пресвятой Богородицы не отдал Господь людей своих в руки неверных; безбожный же Едигей и окаянные сыроядцы стояли у города у Москвы три недели, много зла сотворили земле Русской и пошли от города декабря в двадцатый день. Это великое зло случилось в земле Русской, с народом христианским из-за наших грехов.

А один царевич пришёл к Новгороду Нижнему, и с ним многие татары, и болгары, и морд-

ва; и взяли Новгород Нижний, и пожгли весь, монастыри и святые церкви всё огню предали, стариков и младенцев иссекли, а молодых в плен повели. Оттуда окаянные сыроядцы пошли к Городцу и, взяв город, огнём пожгли весь, монастыри все и святые церкви огню предали, а люди побежали кто куда; татары же, окаянные, всеми путями гнались вслед за ними, посекая людей, как траву. И пошли от Городца вверх по Волге, разоряя по обеим сторонам, и были в Белгороде, и настигла их весть от Едигея, и велел им вернуться в Орду; они же, окаянные, хотели идти на Кострому и на Вологду, вслед за великой княгиней; Господь же, ради молитв Пресвятой Богородицы, избавил город Кострому и Вологду от насилия поганых и не отдал людей своих в руки неверных. Татары же, окаянные, пошли назад к Городцу и к Новгороду, опустошая всё и посекая оставшихся людей, и пошли от Новгорода, разорив уезд и Берёзово поле, шли так с обеих сторон, ища по лесам людей, и многих в лесах посекали; и оттуда пошли к Суре, начали Суру разорять, Курмыш сожгли, и Сару Великую сожгли, епископов всех убили, а иные от огня скончались, а людей всех посекали, иные же в огне сгорели, город же весь сожгли, и место города того, Сары Великой, разорили, и монастыри сожгли, погосты и села опустошили, и всё огню предали; пленных же, как скот, погнали в свою землю; молодые монахи и монахини — всё было обнажено, всё поругано. Это зло сделалось за грехи наши над людьми русскими, над народом христианским.

В год 6917 (1409). Преставился Арсений, епископ тверской, месяца марта во второй день.

В том же году пошли новгородцы из Заволочья по Двине, затем по Сухоне и вышли по Костроме на Волгу; взяв в Костроме подать, пошли, воюя, по Волге к Новгороду и взяли Новгород Нижний; потом же пошли к устью Камы, на совет с Анфалом, и не спешили. Анфал же пошёл вверх по Каме; князья болгарские и жукотинские послали к Анфалу и заключили мир, и дали ему откуп; Анфал же после этого сплотовал, они же взяли его хитростью в Каме, дружину его иссекли, а некоторые разбежались.

В год 6918 (1410). Пришёл из Царьграда на Русь преосвященный Фотий митрополит, на свою митрополию в Киев; и потом пришёл в Москву, месяца марта двадцать треть-

го, на Великий день, и первую службу служил в Москве, в соборе Пресвятой Богородицы, в Великий день.

В том же году пришли татары набегом к Владимиру от Новгорода Нижнего; и взяли город Владимир и соборную церковь Пресвятой Богородицы златоверхую разграбили, князя великого двор сожгли и другие многие, а людей старых иссекли, а молодых в плен повели, месяца июля в шестой день; и идя назад, взяли Стародуб и Муром. Это было за наши грехи.

В ту же осень, около Дмитриева дня, была большая вода в Волге и во всех реках, как весной.

Той же зимой, месяца января в пятнадцатый день, был бой у Лыскова князя Петра Дмитриевича, князей ростовских, ярославских и суздальских с князем Даниилом Борисовичем, его братом князем Иваном, с болгарскими князьями, жукотинскими и мордовскими; была между ними битва жестокая, и убит был князь суздальский Данило Васильевич, и многие пали с обеих сторон, и разошлись каждый восвояси.

В год 6919 (1411). В ту же зиму, месяца декабря в первый день, преставилась княгиня Анна Ярославна в Боровске, теща князя Семена Васильевича, и везли её в Ярославль; положили в монастыре Святого Спаса, декабря в тринадцатый день.

Той же зимой, месяца января в семнадцатый день, князь Иван Васильевич Ярославский выдал свою дочь Марию в Тверь за князя Александра Фёдоровича.

В год 6920 (1412). Неурожай был в Новгороде Нижнем; покупали половник ржи по сорок алтын, и но старыми деньгами.

В тот же год, месяца августа в первый день, князь великий Василий Дмитриевич пошёл в Орду, и с ним князь Иван Васильевич Ярославский.

В тот же год, на Успение Пресвятой Богородицы, пошёл в Орду князь великий Иван Михайлович Тверской.

Той же осенью, в начале Филиппова поста, пришёл из Орды князь великий Василий Дмитриевич, пожалованный от царя. Той же зимой вышел из Орды князь великий Иван Михайлович Тверской, пожалованный от царя.

В год 6921 (1413). Сгорел город Тверь и князя великого двор, и кремль, и стены все, сгоре-

ло церковей 20, месяца июня в восьмой день. В том же месяце, в тридцатый день, сгорел город Кострома, и сгорело церковей 30.

В год 6922 (1414). Было знамение на небесах, месяца апреля в третий день, во вторник Страстной недели, в шестом часу дня: был круг большой около солнца, от того круга большой круг к востоку, а третий круг, очень большой, от того круга солнечного на запад.

В ту же осень, месяца октября в двенадцатый день, преставился князь Дмитрий Романович, в монашеском чину наречённый Прокопием.

В ту же зиму князь Юрий Дмитриевич ходил к Новгороду Нижнему на князя Даниила Борисовича и на его братию; а с князем Юрием ходили Андрей да Василий Владимировичи, да князья ярославские, да князья ростовские, да костромское войско, и съезжались все рати к Костроме, и пошли от Костромы к Новгороду месяца января в одиннадцатый день. Князь же Данило Борисович и братья его, князь Иван, и другой князь Иван Васильевич, и Василий Семёнович, поняли, что им не одолеть великого князя, и побежали за Суру; а бояре нижегородские и чёрные люди вышли с крестами навстречу князю Юрию и всем князьям, и князь Юрий не сделал никакого зла Новгороду. Князь же Юрий и все князья пошли набегом следом за князем Данилой и его братией, и гнались за ними до Суры, и не догнав их, от Суры пошли назад к Новгороду. От Новгорода князь Юрий пошёл вверх по Оке, а князья ярославские и костромское войско вверх по Волге, и разошлись каждый восвояси.

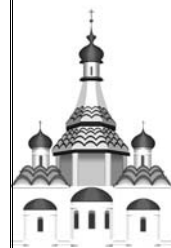
В год 6923 (1415). Была весна рано; за неделю до дня Благовещения на Волге лёд прошёл весь.

В ту же весну, месяца мая в пятый день, сгорел город Москва, со стенами и посадами, и сгорело церковей числом 15.

В то же лето, месяца июня в седьмой день, в день памяти святого отца Феодота, в семь часов дня, затмилось солнце всё, и была тьма, человека в лицо не видать было.

В ту же осень лёд на Волге замерз в канун Рождества Христова.

В год 6924 (1416). Было в Москве, месяца января в тридцать первый день, князь великий Василий Дмитриевич женил сына, князя Ивана, на дочери князя Ивана Пронского.

В год 6925 (1417). Преставился Григорий, епископ ростовский, месяца мая в третий день.

В год 6926 (1418), месяца июня в двенадцатый день, поставлен был Дионисий, епископ ростовский.

В год 6927 (1419), месяца октября во второй день, преставилась княгиня великая Мария, жена великого князя Ивана Михайловича Тверского.

В год 6928 (1420), месяца декабря в первый день, в девять часов ночи был столп очень светлый от земли до неба, мимо месяца вверх.

В год 6929 (1421), месяца июня в первый день, заложена была церковь каменная святого Фёдора Тирона в городе Твери, а старую разобрали, при благоверном великом князе Иване Михайловиче и при епископе Антонии.

В ту же осень, месяца октября в пятый день, освящена была церковь каменная святого Фёдора в городе Твери епископом Антонием, при благоверном великом князе Иване Михайловиче, при архимандрите того монастыря Феодосии.

В год 6930 (1422). Князь великий Иван Михайлович Тверской послал рать свою великому князю Витовту на помощь против немцев, а воевода был в рати Александр Одинцев.

В тот же год была лютая зима; были морозы три месяца подряд.

В год 6931 (1423). Был неурожай в Новгороде Нижнем: покупали половник ржи по сто пятнадцать алтын.

В год 6932 (1424). Был мор в Кашине и неурожай, по полтине покупали оков ржи.

В год 6933 (1425), месяца мая в двадцать второй день, в час дня, преставился благоверный великий князь Иван Михайлович Тверской.

В тот же год, с Ильина дня, был сильный мор в городе Твери. После смерти великого князя Ивана Михайловича сел на великом княжении сын его Александр, и было княжения его пять месяцев, и преставился перед Дмитриевым днём. И сел на великом княжении сын его князь Юрий, и преставился в Юрьев день; после него сел на великое княжение брат его князь великий Борис Александрович в Твери.

В год 6936 (1428). Ходил князь великий Витовт ратью на Великий Новгород, а с ним было войско тверское, а воевода ходил Захария Иванович; и стояли они у города Порхова неделю, и приехал владыка с новгородцами, и дали откуп 12 тысяч.

В год 6937 (1429), индикта 9, сентября в двадцать седьмой день, поехали князья к Витовту: князь великий Василий Московский, князь великий Борис Александрович Тверской, и король, и все князья немецкие и литовские; и оказал им большие почести, и дал многие дары, и отпустил их с великой честью; они же разъехались.

В ту же осень преставился князь великий Витовт Литовский, и после него сел на великом княжении в Литве Свидригайло.

В год 6938 (1430). Князь великий Свидригайло женился в Твери, взял княжну Анну, дочь князя Ивана Ивановича.

В тот же год поставили мост через Тьмаку в Твери.

В год 6939 (1431). Пошёл в Орду князь великий Василий Московский, и вышел из Орды на другой год, с князем Юрием.

В год 6940 (1432). Изгнал Жигмонт Свидригайло, и Свидригайло убежал, а княгиню его захватили, и людей поймали, а некоторых иссекли, Жигмонт же сел в Вильне и в Трокае.

В тот же год, на зиму, Свидригайло скопил силы: князья литовские, с ними тверское войско, князь Ярослав, войско городецкое — и пошёл на Жигмонта; Жигмонт вышел против него из Вильны, и был бой между ними месяца декабря в девятый день, и помог Бог Жигмонту, и много побили людей, а некоторых в плен повели; убили Ярославова боярина Семена Зобнина, а Свидригайло отступил.

В год 6941 (1433), месяца апреля в двадцать пятый день, в день памяти святого апостола Марка 583, был бой у князя Юрия Московского с племянником своим великим князем Василием Московским на реке Клязьме; и помог Бог князю Юрию, и сел на великом княжении в Москве; а князь великий Василий приехал в Тверь со своей матерью Софиею и с княгинею.

В год 6942 (1434). Князь Юрий Дмитриевич выехал из Москвы в Галич со своими детьми, Василием Шемякою и Дмитрием, а княжение великое уступил великому князю Василию Васильевичу Московскому.

В тот же год убили Семена Морозова в Москве дети князя Юрия. Князь же великий Василий Московский Ивана Дмитриевича поймал и велел ослепить, а сам, собрав войско, пошёл на Галич и Галич взял, много зла сотворив горо-

ду; князь же Юрий уехал в Белоозеро, а князь великий Василий вернулся в Москву.

В год 6943 (1435). Князь Юрий Дмитриевич собрался со своими детьми, и вятчане с ним, и пошёл к Москве; князь великий Василий Московский пошёл против него со всем войском, и был бой между ними и битва жестокая, месяца марта в двадцатый день, и помог Бог князю Юрию; князь же великий Василий отступил, а княгиня великая София затворилась в городе Москве. Князь же Юрий, придя, город взял, а княгиню Софию захватил и сел на великом княжении в Москве.

В тот же год, месяца июля в четвёртый день, преставился в Москве благоверный князь Юрий Дмитриевич; и сел в Москве на великом княжении князь великий Василий Васильевич.

В год 6946 (1438). Окончена была и освящена епископом Ильею церковь каменная в Твери святых Бориса и Глеба, при благоверном великом князе Борисе Александровиче, а строили её три года.

В год 6947 (1439). Царь Махмет пришёл к Москве набегом и стоял у Москвы неделю, вместе с царицами, города не взял, а посады сжег, села и волости всё разграбил, до самой границы тверской; князь же великий уехал.

В год 6948 (1440), в Вербное воскресенье, убит был Жигмонт, князь литовский; княжения его девять лет.

В тот же год ходил князь великий Василий Московский ратью к Новгороду Великому и, не дойдя до города, стал; новгородцы же били ему челом восемью тысячами рублей; а с ним было войско тверское, воеводы были Александр Романович да Карп Фёдорович.

В год 6949 (1441). Приехал в Москву Исидор митрополит и сказал так: «Был у нас собор с папою римским, и веру соединили, нам служить в их церквах, а им в наших христианских, а священников ставить нам в их церквах, а им в наших церквах». И служил обедню в Москве, и поминал на обедне кесаря впереди великого князя Василия Московского, также и папу впереди нашего патриарха царьградского; а ещё говорил так: «Просфора с опресноком одинакова с просфорой из хлеба пшеничного». И князь великий московский Василий велел его схватить и заковать, он же из Москвы убежал в одежде басурманской и приехал в Тверь к великому князю Борису Александровичу;

князь, подержав его у себя, отпустил, он же поехал в Литву ко князю Казимиру 605, который владел тогда Литовской землею.

В год 6950 (1442). Был неурожай в Твери: оков ржи покупали по 16 алтын, а оков овса по 6 алтын.

В год 6951 (1443). Был неурожай по всей земле, а в Твери оков ржи покупали по 26 алтын, оков овса по 10 алтын, а козлец сена по 12 алтын; скот помер, а люди мерли целыми улицами.

В тот же год на осенний Николин день ночью сгорела в Твери треть кремля и дворов много сгорело.

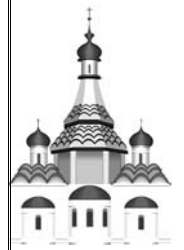
В год 6953 (1445). Был бой великого князя Василия Московского с царём у Суздаля, и бились жестоко, и побежали наши перед иноплемениками; а князя великого Василия схватили и с ним князя Михаила Можайского, а иных князей посекали, бояр же некоторых руками взяли. Это зло случилось месяца июля в седьмой день.

В том же месяце в четырнадцатый день, в день памяти святого отца Иосифа, погорел город Москва, Кремль весь, и камень развалился; а княгиня великая София поехала в Тверь, князь же Дмитрий Юрьевич Шемяка от Дубны великую княгиню Софию вернул в Москву; а князь Дмитрий в бою не был с великим князем.

Той же осенью, месяца ноября в шестнадцатый день, приехал из Орды в Москву князь великий Василий Васильевич давать за себя откуп, а с ним татары брать великую дань. Князь Дмитрий Юрьевич Шемяка, а с ним князь Иван Андреевич Можайский, князя великого Василия прогнав, поймали его в монастыре в Маковц, месяца февраля в тринадцатый день; держали его три дня, глаза ему выкололи и отослали его в Углич.

Той же осенью князь Дмитрий Шемяка дал великому князю Василию Васильевичу Вологду, а бояре князя Василия все отъехали от князя Дмитрия к великому князю Борису Александровичу.

В год 6954 (1446). Князь великий Василий приехал из Вологды в Тверь к великому князю Борису Александровичу; князь же великий Борис Александрович принял его с любовью, и за сына его князя Ивана Васильевича дочь свою обручил, и сам её сватал. А князь Дмитрий Шемяка да князь Иван Можайский пошли было ратью к Твери, но остановились в Волоке, и бояре от них все отъехали к князю великому

Василию в Тверь; и видя своё бессилие и неправду, князь Дмитрий Шемяка уехал в Галич, и князь Иван Можайский с ним. Князь же великий Василий пошёл Волгою к Угличу, и с ним войско тверское, а угличане закрылись в городе; князь великий Василий стоял у города неделю, а князь великий Борис Александрович Тверской послал ему пушки бить город, и угличане, видя это, сдались; князь же великий Василий оттуда пошёл в свою отчину, в Москву, а князю великому Борису Александровичу дал Ржев. И князь великий Борис Александрович послал ко Ржеву, но ржевичи в городе закрылись. Тогда князь великий Борис Александрович сам пришёл ратью ко Ржеву, и стоял под городом три недели, и город пушками бил. И сдались ему, и били челом, князь же великий Борис Александрович Тверской помиловал их, и город Ржев взял, и посадил своих наместников Василия Константиновича да Льва Измайлова; а взял Ржев тогда в канун Великого поста.

Той же весной князь великий Борис Александрович Тверской снёс монастырь святого великого стратотерпца Фёдора Тирона и поставил город, архимандрию перевёл в монастырь Григория Богослова, а здесь церковь поставил святого Фёдора.

В год 6955 (1447). Князь великий Борис Александрович Тверской на другую зиму поехал с княгиней во Ржев, а лях Станислав его прогнал, да схватил его наместника Льва Измайлова и много других тверичей, да засел во Ржеве; а князь великий Борис Александрович с княгиней уехал в Опoki.

А приехал тогда в воскресенье, до обеда, в заговение мясное.

В год 6956 (1448). В прошедший 56-й год нал снег в Семёнов день.

В год 6957 (1449). Той же зимой было нашествие свиристелей; по городу летали стаи большие, садились на церквах, на хоромах.

Той же зимой, накануне Великого поста, был бой у великого князя Василия Васильевича Московского с князем Дмитрием Шемякою у Галича; помог Бог великому князю Василию Московскому, людей много побили, а бояр захватили, князь же Дмитрий отступил.

В том же году была рано весна, на масленицу тепло стало, до Пасхи начали сеять, а Волга прошла за неделю до дня Благовещения; а день Благовещения был на пятой неделе Ве-

ликого поста, во вторник. В тот же день погорел город Тверь, и крепостные стены все, и князь великого двор, и церкви, и дворы все; а зажгли дети Ростопчины, Иванко да Степура. Зажгли у Волжских ворот, ниже по Волге; а загорелось на ранней заре, солнце взошло, и люди начали ходить по пожарищу, месяца марта в двадцать пятый день. Князь великий Борис Александрович, Иванка да Сте... (Пропуск в рукописи).

В год 6959 (1451). Преставилась великая княгиня Борисова, Анастасия, месяца февраля в двенадцатый день.

В год 6960 (1452). Осень была долгая; Волга стала в канун Рождества Христова.

В тот же год, за три недели до Петрова поста, князь великий Борис Александрович заложил церковь каменную святого Архистратига Михаила.

В тот же год князь великий Борис Александрович выдал свою дочь княжну Марию в Москву за князя великого Ивана Васильевича; а выдал её в канун Троицына дня.

В год 6961 (1453). Князь Дмитрий Юрьевич Шемяка пришёл на город Кашин набегом, города не взял, а посады пожег, месяца сентября в десятый день; а наместник и боярин был в Кашине Иван Яковлевич Киндырь.

Той же зимой князь великий Борис Александрович Тверской женился у князя Александра Суздальского, взял княгиню Анастасию.

В тот же год, месяца июля в семнадцатый день, преставился князь Дмитрий Юрьевич Шемяка Московский в Новгороде Великом; положили его в Юрьевом монастыре.

В тот же год взят был Царьград царём турецким султаном, а веры русской не запретил и патриарха не свёл, только колокольный звон в городе прекратил; у собора Софии, Премудрости Божией, и по всем церквам служат Божественную литургию, и заутреню, и вечерню поют без звону, а русские в церкви ходят, и пение слушают, и крещение русское есть.

Той же осенью родился у князя великого Бориса Александровича Тверского сын, и дали ему имя Михаил.

В год 6963 (1455). Богом почтенным государем, самодержцем, великим князем Борисом Александровичем и его сыном Михаилом построена была церковь каменная Архистратига Михаила; освящена епископом Ильею, в день памяти его чудес, в его праздник. Родился

у великого князя Бориса Александровича сын Александр. Преставился князь Александр. Смоленскую икону Пречистой Божией Матери привёз в Москву Юрга.

В год 6964 (1456). Ходил князь великий Василий Васильевич Московский ратью на Новгород Великий; новгородцы били ему челом девятыю тысячами рублей, а землю их разорил, и Русу взял.

В год 6965 (1457). Преставился епископ Илья Тверской, месяца декабря в тридцатый день.

В год 6966 (1458). Поставлен был в Твери епископ Моисей; ставил его митрополит Иона в соборе Святого Спаса, при благоверном великом князе Борисе Александровиче, месяца января в двадцать девятый день.

В год 6969 (1461). Преставился благоверный великий князь Борис Александрович Тверской, месяца февраля в десятый день; а княжение великое держал тридцать пять лет. И сел на великом княжении сын его князь великий Михайло Борисович, месяца февраля в пятнадцатый день; а посадили его малого, на пятом году. Моисей же владыку свели с владычества в Отроч монастырь, а поставили на владычество Геннадия Кожу; ставили его в Москве, а с ним был боярин Семен Захарыч, а ставил митрополит Иона, месяца марта в двадцать второй день.

В год 6970 (1462). Преставился благоверный великий князь Василий Васильевич Московский, месяца марта в двадцать восьмой день, в день памяти святых Ионы и Варахисия, за три недели до Пасхи. И после него сел на великом княжении московское сын его великий князь всея Руси Иван Васильевич, самодержец русских земель.

В год 6973 (1465). Погорела в Твери половина кремля, да церковей пять сгорело, да великого князя двор весь, месяца ноября в двенадцатый день.

В год 6975 (1467). Был хмеля оков по рублю. В тот же год за Тьмакою сгорела церковь святой Параскевы Пятницы и дворов ПО.

В год 6976 (1468). Преставился владыка Моисей в Отроч монастыре; тут его и похоронили.

В год 6978 (1470). Князь великий всея Руси Иван Васильевич посылал войско на Казань — братьев своих князя Юрия и князя Андрея Васильевичей, да князя Василия Михайловича Верейского, да касимовского царевича, да на судах войско; и пришли к Казани, и обступили город,

а царь затворился в крепости; когда же изнемог весь город, выслал князей своих просить о мире. И князья московские заключили мир на своих условиях, и возвратились восвоюси.

В год 6979 (1471). Князь великий Иван Васильевич Московский ходил с войском на Новгород, летом, в Петров пост, а пост был три недели без двух дней; и был на Шелони у воевод бой с новгородцами, и одолели их июля в четырнадцатый день. Воеводы были под Новгородом тверские, великого князя Михаила Борисовича — князь Юрий Андреевич да Иван Никитич Жито.

Той же зимой женился князь великий Михайло Борисович на Софье, дочери князя Семёна Олельковича.

В год 6986 (1478). Ходил князь великий Иван Васильевич к Новгороду Великому, и взял Новгород, и колокол вечевой снял, а владыку увёл в Москву, и посадников правящих, и бояр новгородских жалованных, и других новгородцев многих увёл с собою и заключил их в Новгороде Нижнем; а в Новгороде поставил епископом москвитина Геннадия, а наместником своим посадил в Новгороде Великом князя Василия Оболенского. А с великим князем были под Новгородом братья его князь Андрей Васильевич Меньшой да старший над ним боярин и воевода князь Иван Юрьевич; тверское же войско великого князя Михаила Борисовича было с великим князем, а воевода был князь Михайло Фёдорович Микулинский. И придя из Новгорода Великого, той же зимой, князь великий посадил на великом княжение сына своего великого князя Ивана Ивановича.

В год 6989 (1481). Приходил царь Ахмат на великого князя Ивана Васильевича, и стоял на реке Угре шесть месяцев; и войско великого князя Михаила Борисовича Тверского было тут же, а воеводы были князь Михайло Дмитриевич Холмский да князь Иосиф Андреевич Дорогобужский.

В год 6990 (1482). Преставилась великая княгиня Михайлова, София, месяца февраля в седьмой день; а была за великим князем Михаилом Борисовичем 7 лет. И положена была в соборе Святого Спаса, со стороны владычного двора, рядом с великой княгиней Борисовой, Анастасией. В тот же год был князь великий Михайло Борисович в Кашине с матерью, великой княгиней.

В год 6991 (1483). Женился князь великий Иван Иванович Московский на дочери пана Стефана 678. Приезжал сын Григория Заболоцкого Пётр от великого князя Ивана Васильевича, с радостью его — великому князю Михаилу Борисовичу мех вина, великой княгине Борисовой, Анастасии, мех вина и великой княгине Софии мех вина; великому князю Михаилу Борисовичу два убруса 681, жемчугом шитых, великой княгине Борисовой, Анастасии, два убруса, жемчугом шитых, великой княгине Михайловой, Софии, два убруса, жемчугом шитых.

В тот же год, в марте, был пожар за Тьмакою, горела улица от церкви святого Иоанна Предтечи к церкви Пречистой Богородицы на Подоле, до самой стены церковной; силою Своею защитила Богородица храм Свой, видеть было страшно, пламя подошло к церковной стене, которая почти загорелась, но пламя пошло прочь; дворов сгорело и келий около 40.

В ту же осень, на Дмитриев день, родился сын у великой княгини Елены, князь великий Дмитрий Иванович, в Москве. Приезжал в Тверь с поклоном Владимир Елизарьев; князь же великий Михаиле Борисович поклона не принял и выслал его вон из избы, и к матери ему идти не велел, к великой княгине Анастасии.

В год 6992 (1484), месяца марта в двадцать четвёртый день, был пожар за Тьмакою от Потрошников двора, сгорело церковей четыре: старая церковь Пречистой Богородицы на устье и монастырь весь, церковь Введения Пречистой Богородицы во храм и двор Марфинский сгорел весь, церковь святой Марины да церковь святой Параскевы Пятницы и монастырь весь, а дворов 80, кроме келий.

В тот же год, на Великий день, на самую Пасху, с вечера была туча грозная, да гром великий, да молнии всю ночь сильные; а в самую заутреню был дождь большой в городе, а за 10 вёрст от города не было ничего.

В год 6993 (1485). Преставилась великая княгиня Василия Васильевича, Мария; а были тогда в Москве посольством у великого князя Ивана Васильевича владыка Вассиан Тверской, да князь Михаиле Дмитриевич Холмский, да Василий Данилович, да Дмитрий Никитич Черёд.

В год 6994 (1486). Пришёл великий князь всея Руси Иван Васильевич с войском к Твери, а с ним были братья его, князь Андрей да князь Борис Васильевичи, да сын его князь вели-

кий Иван Иванович, да новгородское войско, а у новгородского войска воевода был Яков Захарыч, и Тверь взяли; а князь великий Михаиле Борисович уехал в Литву, а мать свою великую княгиню Анастасию оставил в Твери. Князь же великий всея Руси Иван Васильевич великую княгиню Борисову Анастасию и многих бояр тверских, и князей в Москву увёл; а Тверью пожаловал сына своего великого князя Ивана Ивановича, и посадил его на всей вотчине Тверской, а наместником своим посадил в Твери боярина своего Василия Фёдоровича Образца Добрынского; а владыку Вассиана с Твери не свёл. Месяца сентября в двенадцатый день.

В год 6995 (1487). Князь великий всея Руси Иван Васильевич Московский посылал с войском на Казань, на царя Ибрагима большого боярина своего и воеводу князя Даниила Дмитриевича Холмского, а с ним многих воевод; Казань город взяли, а царя с царицею и царевичами в Москву привели к великому князю Ивану. Князь же великий Иван Васильевич в Казани царём посадил своею рукой среднего сына царя Ибрагима, Магомет-Амина, а с ним посадил наместника своего и боярина Дмитрия Васильевича Шеина, месяца июля в четырнадцатый день, в день памяти святого апостола Акилы.

В год 6996 (1488). Преставился в Москве Геронтий митрополит.

В год 6998 (1490). Преставился в Москве благоверный и христоробивый великий князь Иван Иванович, и положен был в соборе Архистратига Михаила на правой стороне, у столпа.

В год 7000 (1492), месяца сентября в двадцатый день, схватил князь великий Иван Васильевич брата своего, князя Андрея Васильевича, и держал его в великой истоме.

В год 7001 (1493), месяца декабря в восьмой день, схватил князь великий князь Фёдора Вольского в городке Лух.

Той же зимой посылал князь великий Иван Васильевич воевать на Мезецк, и на Серпейск, и на Вязьму.

В год 7001 (1493), месяца марта в тридцать первый день, в канун дня Марии Египетской, погорел город Кострома.

(В тот же год) месяца апреля в пятнадцатый день, в третьем часу ночи, в канун дня памяти святых мучениц девиц Ирины, Агапии и Хиронии, горел город Москва, внутри городских стен, в канун Радоницы усопших, во вторник.

В тот же год, месяца июля в шестнадцатый день, в день памяти святых отцов, сошедшихся на первом соборе в Никее, загорелся от молнии большой купол у Пречистой в Москве, во вторник, перед Елениным днём. В тот же день у Пречистой Владимирской крест упал с Благовещения.

В тот же год и того же месяца, в воскресенье, в двадцать восьмой день, день памяти святых апостолов Прохора, Никонора, Тимона и Пармена, был пожар очень большой, загорелась за рекой церковь святого Николы на Песке, и погорел весь посад около города, от Черторыи и до церкви святого Петра, и торг, и все дворы от торга до Сретения, и внутри города всё сгорело.

В тот же год, в осенины, месяца ноября в шестой день, в день памяти святых отцов Павла исповедника и Варлаама новгородского чудотворца, преставился князь Андрей Васильевич Углицкий насильственной смертью.

В год 7002 (1494), месяца мая, преставился князь Борис Волоцкий, сын великого князя Василия Васильевича, месяца мая в двадцать шестой день.

В год 7002 (1494). Приходили послы от великого князя литовского к великому князю Ивану Васильевичу Московскому, пан Пётр Янович да Станислав Янович, в великий мясоед; и подписали мирные грамоты, и обручили дочь великого князя Елену за великого князя литовского Александра.

В год 7003 (1495). Приходил посол от великого князя литовского Александра Казимировича, князь Александр Отокста, по великую княжну, дочь великого князя Елену. Пошла из Москвы великая княжна во вторник, сразу после Крещения; а с нею пошли бояре князь Семен Ряполовский да Михаиле Русалка. Поехала в Литву за великого князя за Александра Литовского.

В год 7004 (1496), сентября в шестой день, возведён на двор митрополит Симон, игумен Троицкого Сергиева монастыря; и поставлен на митрополию всея Руси, того же месяца в двадцатый день, в воскресенье.

Той же осенью, месяца октября в двадцатый день, выехал князь великий всея Руси Иван Васильевич в свою вотчину, в Новгород Великий; и приехал князь великий Иван Васильевич в Москву на шестой неделе Великого поста, в канун дня Благовещения, в четверг, а день Благовещения был в пятницу на шестой неделе.

Той же осенью приехали в Москву от великой княгини Елены из Литвы последние высланные бояре, князь Василий Ромодановский, да Прокофий Зиновьевич Скурат, да Дмитрий Пешков, да поп Фома Легатос, и иные многие; а с ними приехал служить к великому князю боярин из Царьграда, именем Фёдор Ласкырь с сыном Дмитрием.

Той же осенью, октября в двадцатый день, во вторник, пошёл князь великий Иван Васильевич в вотчину свою, в Великий Новгород, да с ним сын его князь Юрий, да внук его князь Дмитрий; а в Москве оставил у великой княгини Софии сына своего князя Василия с меньшею братиею. В Новгород пришли ноября семнадцатого, во вторник.

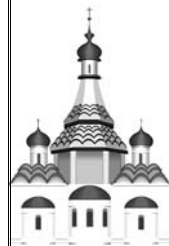
Той же осенью, в декабре, крутицкий епископ Силуан оставил епископию и пришёл в монастырь на Угреше. Тогда же бывший митрополит Зосима в Троицком соборе в Сергиевом монастыре причащался Божественных Тайн на орлеце во всем святительском чину.

В год 7006 (1498). Схватил князь великий Иван Васильевич после Рождества Христова Владимира Елизарьевича Гусева, да Афанасия Еропкина, да князя Ивана Палецкого Хруля, да Щавию Скрябина, да Фёдора Стромилова, да Поярка, Рунова брата, и велел их казнить смертной казнию.

В год 7007 (1499). Схватил князь великий Иван Васильевич князя Ивана Юрьевича, да его детей, князя Василия да князя Ивана, да зятя его, князя Семена Ряполовского, месяца января в тридцать первый день; и обезглавлен был князь Семен Ряполовский месяца февраля в пятый день.

О болезни царя Ивана Васильевича

Во славу Божию произошла победа над Казанью. Над городом, который долго представлял угрозу для православного мира, был водружён крест. Крестоносная хоругвь прославилась на берегах Волги! Христианское царство Русское возвеличивается. Оплоты басурман — Казань и Астрахань — разорены. Неверные народы — и крымцы, и немцы, и литовцы — с тех пор жили в страхе перед царём Московским. Но вот что случилось после этого — по попушению Божию.

Благочестивый царь вернулся из Казани в Москву, в своё Богом хранимое царство. Вскоре он совершил паломничество в обитель Святой Троицы и Сергия Чудотворца. Там просветили святым крещением младенца — царевича Дмитрия. В храме Живоначальной Троицы крестил его архиепископ Ростовский Никандр. Царь с царицей и младенцем царевичем возвратились в Москву.

Государь приказал боярам в своё отсутствие заниматься казанскими делами, распорядиться кормлениями на обретенных землях. Но бояре, устав от больших подвигов и трудов, без усердия отнеслись к подвигам малым. Они возжелали богатства, стали быстро распределять кормления, а о благоустройстве Казанской земли позабыли. Тем временем восстали Арская и Луговая земли. Это принесло христианам немало кровопролития. Таково было первое несчастье, случившееся в Московском царстве.

А потом, после крещения царя Симеона Казанского, в среду третьей недели поста, 1 марта, царь и великий князь Иван Васильевич разболелся. И была болезнь его весьма тяжкой — такой, что он и людей, ближайших соратников, едва узнавал. Многим казалось, что царь приближается к кончине. Дьяк же великого князя Иван Михайлов напомнил царю о завещании. Государь повелел составить завещание, которое всегда у него было наготове.

Когда завещание было составлено, государю напомнили о крестном целовании, чтобы князя Владимира Андреевича и бояр привести к присяге на имя царевича князя Дмитрия. Государь в тот же вечер привёл к присяге своих бояр — князя Ивана Фёдоровича Мстиславского, князя Владимира Ивановича Воротынского, Ивана Васильевича Шереметева, Михаила Яковлевича Морозова, князя Дмитрия Фёдоровича Палецкого, дьяка Ивана Михайлова, а также бояр Данила Романовича и Василия Михайловича Юрьевых. А боярин князь Дмитрий Иванович Курлятев — тот не целовал крест, разболелся, а целовал уже только на третий день, когда мятеж утих. Был ещё казначей Никита Фуников — тот утром разболелся, а встал, когда государь совсем выздоровел, и тогда целовал, после всех людей.

Про князя Дмитрия Курлятева да про Никиту Фуникова говорили, что они сносились с княгиней Ефросиньей и с её сыном князем

Владимиром и не хотели, чтобы князь Дмитрий в его младенческом возрасте стал государем.

А боярин князь Дмитрий Фёдорович Палецкий, тот после крестного целования посылал ко княгине Ефросинии и к сыну её князю Владимиру зятя своего Василия Петровича Борисова-Бороздина, женатого на сестре князя Дмитрия Палецкого; а родная сестра Василия была замужем за Хованским, а дочь Хованского и племянницей Василия была княгиня Ефросиния, мать князя Владимира. А посылал князь Дмитрий Василия потому, что по Божьему суду и по воле царя и великого князя брат царя и великого князя князь Юрий Васильевич взял замуж дочь князя Дмитрия Палецкого, и князь Дмитрий Палецкий посылал Василия ко княгине Ефросинии и сыну её князю Владимиру с тем, чтобы княгиня и её сын пожаловали князю Юрию Васильевичу и своей дочери, жене князя Юрия, удел согласно завещанию великого князя Василия. Они же не будут против того, чтобы княгиня Ефросиния и князь Владимир получили престол государства, и готовы им служить.

А тех знаменитых дворян, которые были у государя в думе, — Алексея Фёдоровича Адашева и Игнатия Вешнякова — государь привёл ко крестному целованию в тот же вечер.

В то же время князь Владимир Андреевич и его мать собрали своих детей боярских и стали им раздавать денежное жалованье, а бояре стали говорить князю Владимиру, что он и его мать поступают неподобающим образом: государь недомогает, а они людям жалованье раздают. И князь Владимир и его мать на них осерчали. Бояре же начали их остерегаться и не стали часто пускать князя Владимира Андреевича к государю.

В то же время был в церкви Благовещения, что в палатах у царского дворца, священник по имени Сильвестр, родом новгородец. Был тот священник Сильвестр в великой милости у государя, был духовным и думным советником и был, как считалось, всемогущ. И все его слушались и никто не смел ни в чём противиться из-за царской к нему милости, ибо он давал указания и митрополиту, и епископам, и архимандритам, и игуменам, и монахам, и попам, и боярам, и дьякам, и приказным людям, и воеводам, и детям боярским, и всяким людям. Говоря начистоту, он повелевал во всех делах

и святительских, и царских, как царь и церковный иерарх, хотя и не имел царского и святительского имени, образа и престола, но лишь священническое, однако высоко почитался всеми и вникал во всё. При нём состояли советники.

Был же тот Сильвестр в совете и великой милости у князя Владимира Андреевича и его матери княгини Ефросинии. Его попечением они и из заключения были освобождены. И потому он стал тогда боярам препятствовать, говоря: «Зачем вы к государю князя Владимира не пускаете? Он больше хочет добра государю, чем вы, бояре». Бояре же говорили ему, что они дали присягу государю и сыну его, царевичу Дмитрию, по той присяге и делают так, чтобы государству было крепче. И с того времени началась вражда между боярами и Сильвестром с его советниками.

Во дни болезни привёл государь к крестоцелованию бояр своих ближних. Призвал государь поутру всех своих бояр и начал им говорить, чтобы они целовали крест его сыну царевичу князю Дмитрию, а целовали б в передней избе, так как государю сильно немогло, и приводить их при себе к целованию было ему тяжело. И велел он быть при том боярам своим ближним — князю Ивану Фёдоровичу Мстиславскому да князю Владимиру Ивановичу Воротыньскому с товарищами. И боярин князь Иван Михайлович Шуйский стал в ответ на государевы речи говорить, что им в отсутствие государя крест целовать невозможно: перед кем целовать крест, если государя тут нет? А окольный Фёдор Григорьевич Адашев начал говорить: «Знает Бог и ты, государь: тебе, государю, и сыну твоему царевичу князю Дмитрию крест целуем, но Захарьиным, Даниле с братьями, нам не служить. Сын твой, государь наш, ещё в пеленках, и станут нами владеть Захарьины, Данила с братьями. А мы уж видели от бояр, до того как ты вырос, бед много».

И началась долгая ссора и волнение и многие споры среди всех бояр — мало кто соглашался служить младенцу в пеленках. А бояре, которые государю и сыну его царевичу Дмитрию крест целовали, стали тем боярам возражать и говорить им, чтобы они государю и его сыну царевичу князю Дмитрию крест целовали. Бояре же, которые не хотели присягать государю и сыну его царевичу князю Дмитрию, стали

жестоко браниться с боярами, которые государю и его сыну крест целовали, говоря, что те хотят сами владеть, а они не хотят служить и подчиняться их власти. И были между бояр споры великие, и крик, и шум великий, и много бранных слов.

Царь и великий князь, увидев боярское упорство, начал говорить им так: «Если вы сыну моему Дмитрию креста не целуете, то, значит, у вас иной государь есть, а вы целовали крест мне и не однажды, чтобы кроме нас других государей не искать. А я вас привожу к крестному целованию и велю вам служить сыну моему Дмитрию, а не Захарьиным. Я с вами не могу говорить много, а вы души свои забыли, нам и детям нашим служить не хотите, в чём нам присягали, того не помните. А кто не хочет служить государю в пеленках, тот и большому не захочет служить. А если мы вам не надобны, то это ляжет на ваши души».

А боярам, которые целовали крест до того, государь стал говорить: «Государи бояре, вы поклялись своей душой мне и сыну моему Дмитрию, что будете нам служить. А ныне бояре сына моего на государстве видеть не хотят. А если совершится надо мною воля Божья и меня не станет, то вы пожалуйста, вспомните, на чём мне и сыну моему крест целовали — не дайте этим как-нибудь сына моего извести, но бегите с ним в чужую землю, куда Бог вам укажет».

А Даниилу Романовичу и Василию Михайловичу государь сказал: «А вы, Захарьины, чего испугались? Или думаете, что бояре вас пощадят? Вы от бояр первые мертвецы будете! Так вы бы за сына моего и за мать его умерли, а жены моей на поругание боярам не дали!»

Тогда уж все бояре устрашились того жестокого государева слова и пошли в переднюю палату целовать крест.

А когда бояре пошли в переднюю палату, царь и великий князь послал за ними своего боярина князя Владимира Ивановича Воротыньского и иных своих бояр, а с крестом прислал дьяка своего Ивана Михайлова. И бояре пошли целовать крест.

А когда бояре пришли целовать, то у креста стоял боярин князь Владимир Иванович Воротыньский, а дьяк Иван Михайлов держал крест. И как пришли целовать, пришёл боярин князь Иван Иванович Пронский-Турунтай и стал го-

ворить князю Владимиру Воротынскому: «Твой отец, да и ты сам после великого князя Василия первый изменник, а ты приводишь ко кресту!» И князь Владимир ему отвечал: «Я, сударь, изменник, а тебя привожу к крестному целованию, чтобы ты служил государю нашему и сыну его царевичу князю Дмитрию, а ты, сударь, прямой человек, а государю нашему и сыну его царевичу князю Дмитрию креста не целуешь и служить им не хочешь». И князь Иван Пронский второпях поцеловал крест.

А после того государю докладывал боярин Иван Петрович Фёдоров, что бояре, которые не хотели целовать крест, — князь Пётр Щенятев, князь Иван Пронский, князь Семен Ростовский — говорили ему: «Ведь владеть нами Захарьиным, и чем нами владеть Захарьиным и служить нам государю малому, то лучше станем служить старшему государю — князю Владимиру Андреевичу». И ещё докладывал государю окольничий Лев Андреевич Салтыков, что боярин князь Дмитрий Иванович Немово, едучи по площади, говорил ему: «Бог знает что! Нас бояре приводят к целованию, а сами креста не целовали. А как служить малому мимо старшего? А ведь владеть нами Захарьиным».

А когда государь привёл бояр к присяге, то велел он написать целовальную запись, по которой приводить к присяге князя Владимира Андреевича. А как запись написали, и князь Владимир к государю пришёл, и государь ему велел на записи целовать крест. И князь Владимир не захотел, и государь ему сказал: «Сам знаешь, что станется твоей душе, если не хочешь креста целовать; что станется, до того мне дела нет». А боярам, которые вечером целовали, государь сказал: «Государи бояре, мне не вмоготу, мне не до того, а на чём вы крест целовали мне и моему сыну Дмитрию, по тому и делайте».

И бояре начали говорить князю Владимиру Андреевичу, чтобы князь не упрямился, а послушал государя и крест целовал. А говорили первыми князь Владимир Воротынский и дьяк Иван Михайлов. И князь Владимир Андреевич стал сердиться и гневаться, а Воротынскому сказал: «Ты бы со мной не спорил, и ничего мне не указывал и против меня не говорил». А Воротынский ответил князю: «Я, государь, дал душу государю своему и великому князю Ивану Васильевичу всея Руси и сыну его

князю Дмитрию, что мне служить им во всем по правде. И с тобою мне они же, государи мои, велели говорить. И служу я им, государям своим, а тебе служить не хочу, и за них, государей своих, с тобою говорю. А как доведётся, по их, государей своих, повелению, и драться с тобою готов». И стали иные бояре говорить, чтобы князь целовал крест, а не станет князь крест целовать, и ему оттуда не выйти. И с трудом принудили князя Владимира крест целовать, и он целовал крест поневоле.

И после того посылал государь ко княгине боярина своего Дмитрия Фёдоровича Палецкого, да дьяка Ивана Михайлова, чтобы она велела к той грамоте привесить княжескую печать. И они ко княгине ходили трижды, и она с трудом дала приказ приложить печать, а говорила: «Что это за крестное целование, если поневоле?». И много бранных речей говорила.

И с тех пор началась вражда государя с князем Владимиром Андреевичем, а между бояр смута и мятеж. Царству во всем оскудение.

Послание архиепископа Вассиана

Этот памятник политической мысли переносит нас во времена, когда Московская Русь боролась за независимость, усиливаясь на развалинах Золотой Орды. Мы читаем послание архиепископа Вассиана в Лицевом летописном своде Ивана Грозного, созданном в 1560-е — 70-е годы в Александровской слободе.

ПОСЛАНИЕ АРХИЕПИСКОПА РОСТОВСКОГО ВАССИАНА К ВЕЛИКОМУ КНЯЗЮ ИВАНУ ВАСИЛЬЕВИЧУ, САМОДЕРЖЦУ ВСЕЯ РУСИ.

НА ЮГРУ, О ХРАБРОМ ПОДВИГЕ ПРОТИВ БЕЗБОЖНЫХ ТАТАР ЗА ПРАВОСЛАВНОЕ ХРИСТИАНСТВО БОГОМ ДАРОВАННОЙ ЕМУ ДЕРЖАВУ РУССКОГО ЦАРСТВА

А в грамоте написал так. Благоверному и христоролюбивому, благородному и Богом венчанному, Богом утверждённому, в благочестии во всех концах вселенной воссиявшему, самому среди царей пресветлейшему и преславному государю нашему всея Руси Ивану Васильевичу. Пишет богомолец твой, господин, архиепископ Вассиан Ростовский. Шлёт благословение и челом бьёт. Молю величество твоё, о боголюбивый государь, не прогневайся на меня, смиренного, что первым дерзнул я заговорить с твоим величеством откровенно, твоего ради

спасения. Нам подобает, государь великий, помнить о твоих делах, а вам, государям, нас слушать. Ныне дерзнул я написать твоему благодарству, хочу кое-что напомнить из Священного Писания, как Бог вразумит меня, на крепость и утверждение твоей державе.

По Божиему изволению, наших ради согрешений, охватили нас скорби и беды от безбожных варваров. И ты, государь, приехал в царствующий город Москву за помощью и заступлением ко всемилостивой Госпоже Богородице и к святым чудотворцам, к отцу своему митрополиту, и к матери своей, великой княгине, к благоверным князьям и богочтивым боярам, за добрым советом — как крепко постоять за православное христианство, за своё Отечество против безбожных басурман. Ты, государь, повинувшись нашим молениям и добрым советам, обещал крепко стоять за благочестивую нашу веру православную и оборонять своё Отечество от басурман; льстецы же нашептывают в ухо твоей власти, чтобы предать христианство, не считаясь с тем, что ты обещал. А митрополит со всем священным и боголюбивым собором тебя, государя нашего, благословил на царство и к тому же так тебе сказал: «Бог да сохранит царство твоё силою Честного Креста Своего, и даст тебе победу над врагами, и покорит под ноги тебе всех противников твоих, как в древности Давиду и Константину, молитвами Пречистой Его Матери и всех святых».

Только мужайся и крепись, духовный сын мой, как добрый и верный воин Христов, по великому слову Господа нашего в Евангелии: «Ты пастырь добрый. Пастырь добрый полагает жизнь свою за овец. А наёмник, не пастырь, которому овцы не свои, видит приходящего волка, и оставляет овец, и бежит; и волк расхищает овец и разгоняет их. А наёмник бежит, потому что наёмник, и не заботится об овцах». Ты же, государь, сын мой духовный, не как наёмник, но как истинный пастырь постарайся избавить вручённое тебе от Бога словесное стадо духовных овец от приближающегося волка. А Господь Бог укрепит тебя и поможет тебе и всему твоему христоролюбивому воинству. Мы же всё вместе скажем: «Аминь», то есть: «Да будет так».

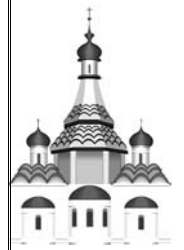
Господь поможет тебе, если ты, государь наш, всё это возьмёшь на сердце своё, как истинный добрый пастырь. Призвав Бога на помощь, и Пречистую Его Матерь, и святых его,

и святительское благословение и всенародную молитву, крепко вооружившись силою Честного Креста, выходи против окаянного мысленного волка, как называю я ужасного Ахмата, чтобы вырвать из пасти его словесное стадо Христовых овец. А когда ты уйдёшь, государь наш, святители, митрополит и мы все вместе с ними, молящиеся за ваше высокородие, со всем боголюбивым собором будем молитву непрестанно творить, по всем святым церквам всегда молебны и святую службу совершать по всей нашей отчизне о вашей победе, и все христиане непрестанно будут Бога молить, чтобы даровал он тебе победу над супротивными врагами. И надемся получить её от всемилостивого Бога!

Ныне же слышали мы, что басурманин Ахмат уже приближается и губит христиан, и более всего похваляется одолеть твоё отечество, а ты перед ним смиряешься, и молишь о мире, и послал к нему послов. А он, окаянный, всё равно гневом дышит и моления твоего не слушает, желая до конца разорить христианство. Но ты не унывай, но возложи на Господа печаль твою, и он тебя укрепит. Ибо Господь гордым противится, а смиренным даёт благодать.

А ещё дошло до нас, что прежние смутьяны не перестают шептать в ухо твоё слова обманые и советуют тебе не противиться супостатам, но отступить и предать на расхищение врагам словесное стадо Христовых овец. Подумай о себе и о своём стаде, к которому тебя Дух Святой поставил.

О боголюбивый вседержавный государь, молим мы твоё могущество, не слушай таких советов их, послушай лучше учителя вселенной Павла, сказавшего о таких: «Разразится гнев Божий с неба на всякое нечестие и неправду человеков, подавляющих истину неправдой; осуетились они в умствованиях своих, и омрачилось несмысленное их сердце. Называя себя мудрыми, обезумели, и так как они не заботились иметь Бога в разуме, то предал их Бог превратному уму — делать непотребства». А также и сам Господь сказал: «Если глаз твой тебя соблазняет, выколи его», а если рука или нога, то отсежь повелевает. Но понимай под этим не плотскую, видимую руку, или ногу, или глаз, но ближних твоих, которые советуют тебе совершить неправо дело, отринь далеко их, то есть отсеки, и не слушай их советов. А что советуют тебе эти обманщики лжеименитые,

мнящие себя христианами? Одно лишь — побросать щиты и, нимало не сопротивляясь этим окаянными сыроядцам, предав христианство и отечество, изгнанниками скитаться по другим странам.

Подумай же, великоумный государь, от какой славы к какому бесчестью сводят они твоё величество! Когда такие тьмы народа погибли и церкви Божии разорены и осквернены, кто настолько каменносердечен, что не восплачется о их гибели! Устрашишь же и ты, о пастырь — не тебя ли взыщет Бог кровь их, согласно словам пророка? И куда ты надеешься убежать и где воцариться, погубив вручённое тебе Богом стадо? Слышишь, что пророк говорит: «Если вознесёшься, как орёл, и даже если посреди звёзд гнездо совьёшь, то и оттуда свергну тебя, говорит Господь». А другой пророк говорит: «Куда пойду от Духа Твоего и от Лица Твоего куда убегу? Взойду ли на небо — Ты там; и на краю земли направит рука Божия и десница удержит». Куда же ты уходишь, пастырь добрый, кому оставляешь нас, словно овец, не имеющих пастыря? Мы же надеемся, что Господь не оттолкнёт людей своих и достояния своего не оставит. Не слушай же, государь, тех, кто хочет твою честь в бесчестье и славу в бесславье превратить, и чтобы стал ты изгнанником и предателем христиан назывался. Отложи весь страх, будь силен помощью Господа, его властью и силой, ведь «один разгонит тысячу, а двое — тьму», по пророческому слову. Их боги — совсем не то, что наш Бог. Господь сказал: «Где боги их, на которых они надеялись? Близок день их гибели». И ещё он сказал: «Лук сильных ослабел, а немощные препоясались силою»; «Господь живит и мертвит»; «Он даст крепость князьям нашим и вознесёт рог помазанника Своего». И ещё: «Близок Господь к призывающим Его, всем призывающим Его воистину» и «Не на силу коня смотрит Он, не к быстроте ног человеческих благоволит, благоволит Господь к боящимся Его и уповающим на милость Его». Слышал, что сказал Демокрит, древнейший из философов: «Князь должен трезво рассуждать о всём происходящем, а против супостатов быть крепким и мужественным и храбрым, а к своей дружине иметь любовь и ласку». Вспоминай сказанное неложными устами Господа Бога нашего Иисуса Христа: «Хоть человек и весь мир приобре-

тёт, а душе своей повредит, какой даст выкуп за свою душу?» И ещё: «Блажен человек, который положит душу свою за друзей своих».

А это, как мы слышим, безбожное племя агарян приблизилось к земле нашей, к вотчине твоей. Уже многие соседние с нами земли захватили они и движутся на нас. Выходи же скорее навстречу, призвав Бога на помощь и Пречистую Богородицу, нам, христианам, помощницу и заступницу, и всех святых Его. Последуй примеру прежде бывших прародителей твоих, великих князей, которые не только обороняли Русскую землю от поганых, но и иные страны подчиняли; я имею в виду Игоря, и Святослава, и Владимира, которые с греческих царей дань брали, а также Владимира Мономаха — как и сколько раз бился он с окаянными половцами за Русскую землю, и иных многих, о которых ты лучше нас знаешь.

А достойный похвал великий князь Дмитрий, прадед твой, какое мужество и храбрость показал за Доном над теми же окаянными сыроядцами — сам он впереди бился и не пощадил жизни своей ради избавления христиан. И видел милосердный человеколюбивый Бог твёрдое его намерение, что хочет он не только до крови, но и до смерти страдать за веру и за Святые Церкви, за вручённое ему Богом словесное стадо Христовых овец, как истинный пастырь, уподобиться древним мученикам. Ибо святые мученики ради любви Божией на страдания и раны как на пир шли. Так и этот боголюбивый и крепкий смерть за приобретение считал. Он не усомнился, не убоился татарского множества, не обратился вспять, не сказал в сердце своём: «У меня жена, и дети, и богатство многое; если и возьмут мою землю, поселись где-нибудь в другом месте». Но без сомнения устремился он на подвиг, и вперёд выехал, лицом к лицу встретил окаянного разумного волка Мамай, чтобы вырвать из его пасти словесное стадо Христовых овец. Поэтому, за его отвагу, всемилостивый Бог не замедлил, не задержался, не вспомнил его прежних грехов, но быстро послал ему Свою помощь — ангелов и святых мучеников, помогать ему против его врагов. Поэтому он, пошедший на подвиг Господа ради, и донныне похваляем и славим не только людьми, но и Богом. Ангелов он удивил и людей возвеселил своим мужеством, а те, что подвизались вместе с ним до смерти, от Бога

получили оставление грехов и мученическими венцами почтены были, также как и древние мученики, которые за веру пострадали от мучителей, за исповедание веры Христовой умерли. А эти также, в последние времена, за веру и за церкви Божии умерли и равно с теми венцы приняли. Те же, которые тогда были ранены врагами и после победы остались живы, — те кровью своей омыли прежние грехи и как победители великие врагов явились и были достойны великой хвалы и чести не только от людей, но и от Бога.

Так и теперь, если последуешь примеру прародителя твоего, великого и достойного похвал Димитрия, и постарайся избавить стадо Христово от мысленного волка, то Господь, увидев твоё дерзновение, также поможет тебе и покорит врагов твоих под ноги твои. И здрав и невредим победоносцем будешь перед Богом, который сохранит тебя, и покроет Господь главу твою Своею сенью в день брани. Если бы ты, о крепкий и храбрый царь, и твоё христоролюбивое воинство до крови и смерти пострадали за православную веру христианскую и за Божии церкви, как истинные во всём чада Церкви, в которой породились духовно банею нетления, святым крещением, как мученики своею кровью, — блаженны и преблаженны будут в вечном наследии, получив это крещение, и после него не смогут согрешить, но получают от Вседержителя Бога венцы нетленные и радость неизреченную, какой око не видело, и ухо не слышало, и на сердце человеку не входило. Как первые мученики и исповедники, так и эти последние будут, ибо сказал Господь: «Первые — последние, и последние — первые».

Если же ты будешь спорить и говорить: *«У нас запрет от прародителей — не поднимать руку против царя, как же я могу нарушить клятву и против царя стать?»* — послушай же, боголюбивый царь, — если клятва бывает вынужденной, прощать и разрешать от таких клятв нам повелено, и мы прощаем, и разрешаем, и благословляем. Как святейший митрополит, так и мы и весь боголюбивый собор: не как на царя пойдёшь, но как на разбойника, хищника и богоборца. Уж лучше тебе солгать и приобрести жизнь вечную, чем остаться верным клятве и погибнуть, то есть пустить их в землю нашу на разрушение и истребление

всему христианству, на святых церквей запустение и осквернение. Не следует уподобляться окаянному тому Ироду, который не хотел клятвы нарушить и погиб. А это что — какой-то пророк пророчествовал, или апостол какой-то, или святитель научил этому богомерзкому и скверному самозванному царю повиноваться тебе, великому страны Русской христианскому царю!

И не только ради наших прегрешений и проступков перед Богом, но особенно за отчаяние и маловерие попустил Бог на твоих прародителей и на всю нашу землю окаянного Батя, который пришёл по-разбойничьи и захватил всю землю нашу, и поработил, и воцарился над нами, хотя он и не царь и не из царского рода. Мы ведь тогда прогневили Бога, и он прогневался на нас и наказал нас, как чадолюбивый отец, по словам апостола: «Кого любит Господь, того он наказывает; бьёт всякого сына, которого принимает». И так вот — тогда, и теперь, и вовеки тот же Бог, который потопил фараона, и избавил израильтян, и преславное совершил. Покайся, государь, от всего сердца и прибегни под крепкую руку Его, и обещаю всем умом и всей душою своею отказаться от того, что было прежде, когда случалось тебе, как человеку, согрешать. Человеку свойственно согрешать, то есть падать, и через покаяние восставать, а ангелам свойственно не падать, а бесам — не восставать и отчаиваться. «Да сотворишь ты суд праведный посреди земли». Нужно иметь любовь к ближним, никого не притеснять и быть милостивым к виноватым — да обрящешь Господа милостивым в страшный день.

Не словом кайся, в сердце об ином помышляя, — не приемлет Бог такого покаяния — но только если в словах будет то же, что и в сердце. Как благоразумный разбойник на кресте сразу же, лишь за одно только слово спасся, ибо он истинно, всем сердцем познал своё согрешение и к Творцу возопил: «Помяни меня, Господи, когда приидеши во Царствие Твое!» А милостивый и щедрый Господь не только согрешения ему простил, но и сделал его наследником рая. Такому покаянию подражай, ибо истинное покаяние — отречься от греха. Если мы так покаемся, то так же помилует нас милосердный Господь, и не только освободит и избавит нас, как некогда израильтян от люто-

го и гордого фараона — нас, Нового Израиля, христианских людей от этого нового фараона, поганого измаилова сына Ахмета — но и нам их поработит. Так же некогда согрешали израильтяне перед Богом, и отдал их Бог в рабство иноплеменникам; когда же каялись они, тогда ставил им Бог от племени их правителей и избавлял их от рабства иноплеменников, и были иноплеменники у них в рабстве. Также, когда были израильтяне в рабстве в Египте, избавил их Господь от египетского рабства через Моисея, раба Своего. Потом даровал им Господь Иисуса Навина, который привёл их в землю обетованную, захватил двадцать девять царств и вселился туда. А после этого согрешили сыны Израиля перед Господом Богом, и Господь Бог предал их в руки врагов их. И снова покалялись они, и поставил им Господь Бог Иуду из рода их, и он разбил хананеян и ферезеев и захватил царя их Адонивезека. И повелел Иуда отсечь Адонивезеку руку по запястье и ступню ноги его. Этот же Адонивезек сам сказал: «Семидесяти царям отсек я кисти рук их, и они, покаленные, собирали крохи под столом моим; как я сделал, так и воздал мне Бог». И привели его в Иерусалим, и умер он там. Иуда же не усомнился, не сказал, что, мол, не царь я, и не из рода царского, и как мне царю сопротивляться — он на Бога упование и надежду имел и царя царей победил. Поймав его, он повелел его казнить, и взял землю их, и поработил их сынам Израилевым.

И снова, когда согрешали сыны Израиля перед Богом, тогда предавал Он их в руки врагов их, и были они в рабстве у них. А когда каялись, тогда ставил им правителя из их рода — я имею в виду Гофонила, и Аода, и Девору с Вараком, и Гедеона, погубившего тремястами воинов много тысяч мадиамлян, и кончая Самсоном, который убил ослиной челюстью тысячу человек. И многих других правителей ставил им Бог, и избавлял их от рабства у иноплеменников, и были у них в рабстве иноплеменники.

И ныне этот же Господь, и если покаемся от всей души и отречёмся от греха, то поставит нам Господь тебя, государя нашего, как некогда Моисея и Иисуса и иных, освободивших Израиль. Тебя даст нам Господь как освободителя Нового Израиля, христианских людей, от этого окаянного, возносящегося над нами нового фараона, поганого Ахмата. Но его похвальбу

обрушит Господь под ноги твои и пошлёт тебе пособников, ангелов своих и святых мучеников, и сметут они их, и те погибнут. И пророки сказали бы: Богом утверждённый царь, соберись с силой, преуспей и царствуй истины ради, и кротости, и правды. И Бог чудесным образом направит твою десницу, престол твой правдой, кротостью и судом истинным создан будет, и жезл силы пошлёт тебе Господь от Сиона, и одолеешь ты окруживших тебя врагов. Так говорит Господь: «Я воздвиг тебя, царя правды, призвал тебя правдой, взял тебя за руку правую, укрепил тебя, чтобы покорились тебе народы. Силу царей Я разрушу, и отворю тебе ворота, и города не затворятся. Я пойду перед тобой, сравню горы, двери медные сокрушу и затворы железные сломаю». И тогда непоколебимую и безупречную царскую власть даст Господь Бог в руки твои, Богом утверждённый государь, и сыновей сынов твоих в род и род и вовеки. Итак, от чистой веры молитвою к Богу день и ночь, в молитвах и мольбах, литиями и соборами святительскими, божественными возношениями нашими необходимое и подобающее поминовение о благочестивой державе вашей и царской вашей победе совершим за литургией, чтобы покорены были враги ваши под ноги ваши, чтобы одолели вы их в сражениях. Да рассыплются поганые страны, рвущиеся в бой, ослепляемые Божией молнией, и пусть они, как псы голодные, языками своими землю лижут, и ангел Господень погоняет их.

Радуемся и веселимся, слыша о доблести и крепости твоей и о победе твоего сына, данной Богом, и о великом мужестве и храбрости твоего брата, — государей наших, ставших против безбожных этих агарян. Но по евангельскому великому слову: «Претерпевший до конца спасётся». Молю же твоё царское многоумие и Богом данную тебе премудрость, да не пренебрежешь моим худоумием. Ибо сказано: «Дай наставление мудрому, и он будет ещё мудрее, научи правдивого, и он приумножит знание, потому что познание святыни — разум. Таким образом много лет проживёшь и прибавится тебе лет жизни». И с этим всем да будет милость великого Бога Господа нашего Иисуса Христа, молитвами Пречистой Его Матери и всех святых, и великих чудотворцев земли нашей, преосвященных митрополитов русских Петра, Алексия, и Ионы, и Леонтия, епископа

ростовского, чудотворцев Исаяи и Игнатия, преподобных и богоносных отцов наших Сергия, Варлаама и Кирилла, и прочих, и нашего смирения благословение на тебе, нашем государе, и на сыне твоём, и на твоём государстве, и на твоей братии, и на всех князьях, и боярах, и воеводах, и на всём вашем христоролюбивом воинстве. И мирно и многолетно да будет ваше государство, победно со всеми послушающими вас христоролюбивыми людьми, да пребудет во все дни жизни вашей и во веки веков. Аминь.

Конец посланию.

Такое послание было для укрепления и пользы многих, как самого благочестивого самодержца, так и всего его воинства. И так Божиим промыслом без всякого сомнения единодушным стало мужественным всё русское воинство и много дней билось с нечестивыми на протяжении всего лета и осени. Татары же ожидали зимы, когда замёрзнет река. И хотели устремиться по льду за реку на Русь. Но не допустил этому осуществиться Божий промысел.

1480 г.

Комментарий:

Это впечатляющее послание — важный документ периода борьбы Великого княжества Московского с неправославными восточными соседями. По сути, это была борьба за наследство Золотой Орды. 1480-й год, правление великого князя Ивана Третьего, который заслужит прозвания Великого. Москва собирает вокруг себя русские земли. На некоторое время обострится конкуренция с ослабевшей Большой Ордой. Хан Ахмат также вёл политику консолидации государств, возникших на месте некогда монолитной Золотой Орды.

Что бросается в глаза? Сравнительно редкое для того времени и ко многому обязывающее демонстративное употребление терминов «Русское царство» и «царь». Вассиан осознанно пытается поднять статус великого князя Московского и его государства. Утверждает, что Москва — единственный мощный оплот православия. И поэтому её политика должна быть наступательной, решительной. Такова идеология того времени. Раздробленность русских княжеств он считал вредной для православия. С церковных позиций ратовал за объединение под властью единого государя.

Владыку Вассиана можно считать убеждённым сторонником самодержавной власти. Идеологическим предшественником начинаний молодого Ивана Грозного, первым из русских монархов венчавшегося на царство. Незадолго на похода на Угру Иван Третий подчиняет Новгород. Вассиан одобряет эту политику. Он вмешивается во внутреннюю политику, в придворные расклады. Гневно говорит об оппозиции, о тех, кто противится решительным действиям против Ахмата. Здесь Вассиан прибегает к тонкой игре: он намертво связывает опасливую политику противников войны с оппозицией великому князю. Таким образом завоёвывается доверие Ивана Третьего. И доводы владыки становятся убедительнее для великого князя, одной из стратегических задач которого, разумеется, было сохранение и укрепление личной власти.

При этом Вассиан обращается к великому князю как духовный пастырь, не как подданный, хотя и употребляет церемониальные почтительные обороты. Церковная власть в те времена стояла не ниже светской. А, учитывая последствия непреодоленной до конца раздробленности, во многом была влиятельнее. Хотя Иван Третий, несомненно, поменял этот расклад в пользу светской власти.

Послание и эпилог к нему во многом не соответствуют нынешним представлениям об угорском походе русской армии, о политике Ивана Третьего Великого. Здесь говорится о полугодовых сражениях русских с ордынцами на Угре.

Вассиан любит обращаться к историческому прошлому, к примерам из Священной истории и истории Руси. Это неудивительно, даже традиционно. Но отметим, что Вассиан выступает здесь как историософ высокого уровня. Он рассуждает о миссии православного царя, сопоставляет Русь с древним Израилем, призывает не повторять исторических ошибок. Одним из первых Вассиан выдвигает образ киевского князя Владимира Мономаха как идеологически значимого предшественника московской династии. Он настойчиво ставит в пример великому князю стойкость Мономаха в борьбе с половцами. Конечно, патриотическая убеждённость в сочетании с учёностью производила сильное впечатление на государя и его окружение.

Мы публикуем Послание с эпилогом, который дан в Летописном своде. Его (эпилога) автором, разумеется, был не Вассиан.

Архиепископ Вассиан Рыло (первая треть XV века — 23 марта 1481) — епископ Русской православной церкви, архиепископ Ростовский, Ярославский и Белозерский. Дата его рождения неизвестна, но, по имеющимся сведениям, святитель умер в глубокой старости. Путь его был таков: в 1455 году стал настоятелем Троице-Сергиева монастыря (будущей лавры), в 1466 — архимандритом Новоспасским, в 1467 — архиепископом Ростовским. Он любимый ученик святого

Пафнутия Боровского, автор жития своего духовного отца. Родственник преподобного Иосифа Волоцкого.

Он был деятельным патриотом. Понимал, что без усиления армии трудно будет отстоять независимость страны, а соответственно — и её православный уклад. А потому был сторонником усиления власти самодержца и экспансионистской политики. Это послание — не просто литературный памятник, но значимый исторический документ, раскрывающий истинную подоплёку событий XV века, проливающий свет на ход войны Ивана Третьего с ханом Ахматом.

